

ЖАДИНА и ВОРИШКА

—И—
КОПЬЁ ЛУННОЙ РЫБЫ

THE SPEAR OF THE MOONFISH

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Манохина Виктория

**Жадина и Воришка.
Копьё Лунной рыбы**

«Автор»

2026

Виктория М. И.

Жади́на и Вори́шка. Копьё́ Лунной рыбы́ / М. И. Виктория —
«Автор», 2026

В Цивиуме, где грохот войны как колыбель, люди не перестают подпитывать огонь надежды. Сытость — роскошь. Спокойствие — то, о чём мечтают. Кара и Лола попадают в загадочный мир Дилираль. Здесь магия реальна, на каждом шагу скрыты тайны и истории, о которых давно не говорят. Необычные животные могут убить или дать жизнь. Результат охоты на Лунную рыбу определяет судьбу жителей местной деревушки. И именно она может спасти сотни людей Цивиума от голода. Эта история о дружбе, внутреннем огне, мечтах и стабильности, о поиске света даже в самом тёмном уголке. Готовы шагнуть из мира, где о магии только мечтают, туда, где она стала обыденностью? Тогда готовьтесь. Мир Дилираль открывает для вас свои секреты.

© Виктория М. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Хлеб всему голова	5
Глава 2. Маленькая версия тебя.	9
Глава 3. Мой приют	11
Глава 4. Приятная компания	14
Глава 5. Урок ориентирования	16
Глава 6. История куста– хамелеон	20
Глава 7. Велика и надёжна	24
Глава 8. Центр урагана	27
Глава 9. Интерлюдия. Место счастья	30
Глава 10. Легенда о них - история	32
Глава 11. Фарфоровая кукла	40
Глава 12. Благие цели	43
Глава 13. Воришка	49
Глава 14. Ошибка на ошибке	53
Глава 15. Ущелье водных змей	59
Глава 16. Лягушачья заводь	65

Виктория Манохина

Жади́на и Во́ришка. Ко́пьё Лу́нной ры́бы

Глава 1. Хлеб всему голова

Холодный осенний ветер срывал пожелтевшие листья с деревьев, он разбрасывал их по округе, будто девочка с корзинкой с лепестками цветов на свадебной церемонии.

На улице было тихо, словно город Цивиум вымер. Один лишь мальчик крутил педали своего железного коня. Шапка набекрень, курточка расстёгнута и весит как парашют.

Щёки его горели румянцем, а пальцы крепко держали руль – нет, от желания не упасть, а от глупости. Забыл он перчатки дома, на полочке. Мама несколько раз напомнила, а он всё равно забыл.

Тёплый ржаной хлеб манил своим ароматом, лёжа в корзинке. Мальчику казалось, что он зовёт его и то и дело говорит: «Съешь меня!»

С гнилого водостока вывалилась пожухлая листва и несколько орешков.

Колесо велосипеда наехало на целлофановый пакет, намотав его на спицы с приятным хрустом.

Посмотрев на пакет, мальчик остановился и резко сорвал его, освобождая от мёртвой хватки колеса.

Пакет оказался из магазина за углом. В такие кладут семечки, а каждый первый понедельник магазин проводит акцию:

«Купи своей птишке семки – орех получи в подарок».

Как здесь добывают орехи? Да те, у кого время лишнее есть, а денег нет, ходят и нападают на дупла белок. А те кадры, что ленивее или предприимчивее, ковыряют в водостоке. До парка идти не нужно – крысы туда сами всё приносят.

Приложив первым попавшимся под ногу камнем пакет, чтоб он никуда не улетел, мальчишка вернулся к велосипеду.

«Ну давай, малыш, откуси мой поджаренный бок!»

Не устояв, он откусил корочку, наслаждаясь вкусом. Не хватало лишь парного молочка для большего удовольствия.

Прожевав кусочек, он улыбнулся во все свои десять зубов. Остальные выпали и ещё не успели вырасти.

– Ричи, по-моему, мама отправляла тебя в магазин за хлебом и чётко наказала привезти его целым, а не как всегда погрызанным. Снова скажешь, что крыса в магазине напала? – послышался высокий девичий голос.

Мальчик, осознав, что его застали с поличным, опустил голову, глядя на резиновые сапоги.

– Он так вкусно пах, что я не смог устоять. Клянусь, я впервые это сделал. До этого это правда были крысы, – взвыл он, надеясь на милость. От его шепелявости и картавости одновременно девушка рассмеялась.

– Пойдём домой. И, малой, почему не следишь за собой? Хочешь заболеть? – причитала старшая сестра, застёгивая курточку непутёвого.

– А мне не холодно! – проглатывая окончания, парировал Ричи.

Забравшись на сиденье велосипеда, он живо начал крутить педали то и дело поглядывая, не отстаёт ли от него сестрёнка.

– Наконец-то. Я уже думала, что что-то случилось, – с кухни вышла низенькая женщина с завязанными лентой волосами. – Кара? У тебя завтра ещё занятия.

– Встретила Ричи по пути. После общаги я была так голодна, что намеревалась съесть мелкого братца, но хлеб оказался более интересным вариантом, – Кара протянула маме погрызанную буханку. Та посмотрела, прищурившись пытаюсь поймать на лжи.

– Хорошо, что в этот раз обошлось без крыс. Правда, Ричи?

Вот! То, чего он боялся. Этот вопрос – толчок в бездну правды и раскаяния. А этот лисий взгляд расколол бы многих разведчиков.

Мальчик побледнел и нервно сглотнул. Его пальцы задрожали, отогреваясь в карманах куртки.

– Да, правда-правда. Я сама лично это видела, – Кара вытянула руку, и Ричи посмотрел на неё с благодарностью. – Что глазками лупаешь, гном, снимая куртку. Или будешь сам прыгать к крючку?

Услышав вопрос, Ричи скинул куртку. Шапка отправилась в руках. Сапоги на обувную полку.

С кухни вкусно пахло крестьянским супом. В основу пошла завалявшаяся капуста и пшенка. Мясо, которое могло бы скрасить осенние будни, отсутствовало, как, впрочем, и возможность его купить. Благо хоть хлеб есть. Им можно заполнить пустоту желудка. А если хлеб закончится, придётся придумать что-то ещё.

– По поводу занятий, – начала Кара, сполоснув руки. Она не любила об этом говорить. Ведь для неё получение высшего образования это инвестиция в будущее, которое может и не наступить. Когда война закончится, девушка планировала отправиться в регионы поближе к передовой. Папа говорит, там много детей, которым будет нужна помощь в реабилитации и познании мира.

– Только не говори, что тебя отчислили. С твоим светлым умом можно горы свернуть, – мама присела на деревянный стул. Так, на всякий случай, чтобы не упасть.

– Сплюнь. Нет, конечно. Просто завтра мы идём в детский дом. Будем проводить выставку игрушек и раздавать старые вещи. Мы-то из них давно выросли, да и детей-сирот привезли на прошлой неделе.

Линия фронта сдвигается то в одну сторону, то в другую. Людей эвакуируют на территории ближайших городов. Одним из таких и является Цивиум.

На границе спокойно. То и дело прилетают снаряды. Поэтому город будто застыл. Некоторые жители боятся выходить из домов. Но кушать хочется, поэтому магазины работают, хлебозавод печёт хлеб, университет продолжает обучение студентов. Только на всё это добро денег становится всё меньше и меньше.

– Мама, – Ричи протянул матери ложку. В его супе всплыла одна из сонных мух.

– Ничего страшного. Выбрось её и ешь дальше, – улыбнулась женщина. Морщинки под глазами и на лбу выдавали возраст.

Кара с печалью оглядела мать. Седых волос становится всё больше и больше. Глаза блестят, но живости в них уже нет.

После обеда девушка прибирала на кухне, пока мама заставляла Ричи заниматься правописанием.

Открыв шкаф со специями, она сморщила нос. Рассыпанный перец заскочил в ноздри, заставляя чихать. Смахнув сухой тряпкой перец в пакетик, Кара заметила помятый бумажный конверт. Он был заставлен баночками с укропом и петрушкой.

Любопытство разрывало Кару изнутри. Приподняв баночки достала конверт. Уже вскрытый. Кривым почерком накарябанный адрес получателя соответствовал их адресу. Имя отправителя – Генри Калдор. Получатель – Ева Калдор.

Отец написал письмо, но почему мама о нём ничего не сказала?

В голове завертелось торнадо мыслей, которые то и дело били каскадом в сердце.

Дрожащими руками она достала письмо и пробежала по нему глазами. Каждая строчка заставляла сердце биться сильнее.

Листок был потёртый. Мама перечитывала его не один раз и даже не два.

Письмо было небольшим: «Здравствуй, дорогая Ева. Надеюсь, что у вас всё хорошо. Получил сквозное ранение в плечо. Врач говорит, что смогу вернуться в строй. Вам нужно уезжать к родственникам. Знаю, у тебя проблемы с ногами, но выбора нет. Снаряды всё чаще и чаще летят в вашу сторону. Командир не говорит, но я всё вижу. Вчера отправили Эдди рыть окопы. Там же его и сбили. Передай его матери. Как у вас дела? Надеюсь, Ричи не приносит хлопот? Как у Кары с учёбой? Её вуз в безопасной зоне, пускай сидит в общежитии или едет с тобой к моему дяде Фицджеральду. Я бы рад написать больше, но рука слишком быстро устаёт. Люблю вас.»

Кара смахнула набежавшую слезу и убрала конверт на место. Если мама не сказала об этом, значит, на это были свои причины.

Ричи с Евой сидели за столом в гостиной. Мальчик болтал ногой и мечтательно ковырял карандашом в зубах, вернее, в ямках, где они в скором времени должны были вырасти.

– Не грызи карандаш. Потом будут кривые зубы в виде бобрового хвоста, – пригрозила женщина указывая на картинку бобра в углу прописи.

– Почему бобра? – удивился Ричи, вынув слюнявый карандаш.

– Потому что бобры делают карандаши на фабрике. Они грызут их, и получается карандаш, – Ева скрестила руки на груди. – Так что давай не отнимай у бобра работу и пиши прописи.

Ричи нахмурился и сосредоточился на задании.

Кара сжала кулаки от беспомощности. Папа на границе. Сосед, дядя Эдди, погиб. Она ходила пешком под стол, когда тот с женой переехал в Цивиум. Своих детей им Бог не дал, вот они постоянно с ней нянчились.

Накинув куртку, Кара прошмыгнула на улицу. Часы уже перевалили за девять вечера. Ветер выл громче, то и дело аккомпанируя далёкому гулу артиллерии. Хотелось сорваться с места и окунуться в омут с головой. Помогать на передовой, а не сидеть в университете. Но чёрт возьми! Здесь она нужней. Дети в детских домах нуждаются в её помощи. Два раза в неделю она подрабатывает в детском доме за еду. Выполняет роль воспитателя. То и дело таскает книги из библиотеки и учит их читать.

Старая пожарная лестница, покрытая ржавчиной, скрипела при каждом шаге. Кара не обращала внимания на стоны старого железа и продолжала взбираться выше и выше, пока не показался выступ. Ухватившись за него руками, девушка забралась на крышу. Отсюда было видно весь город. На горизонте, словно кистью изображённый, застывший закат.

Глубокий вдох. Выдох.

Кара опустила голову и посмотрела в даль исподлобья.

– Она закончится. Рано или поздно, – голос казался чужим и таким одиноким.

Война длится уже около семи лет. С приходом к власти Булавы Ишиноши всё идёт не так, как должно. Убрать его от власти – и войне пришёл бы конец. Но как? Он проворен и скрытен. А его цепные псы не позволяют навредить.

Помотав головой, Кара спустилась по лестнице. Подняв голову к укрытому звёздным одеялом небу, она увидела падающую звезду. Прикрыв глаза, загадала желание.

«Мир во всём мире».

Улыбаясь красоте природы, Кара вернулась домой. Где Ева уже успела уложить Ричи. Мальчик посапывал, укутавшись по самую голову в одеяло. Как гусеница, спрятавшаяся в коконе. Так глядишь, и утром у него вырастут крылья.

На душе стало тепло, но переживания за отца пожирали изнутри.

Застав Еву на кухне, девушка заметила, что она ест маленький, чёрствый кусочек хлеба. Гораздо меньше того, что они с братом съели сегодня днём.

Мама виновато посмотрела на дочь и отложила хлеб в сторону.

– Что ты делаешь? – Кара оглядела кусочек. Он был как камень, да ещё и покрытый плесенью. – Если будешь есть такой хлеб, то долго не протянешь.

– Прости. Я не хотела, чтобы ты это увидела, – извиняясь, заплакала Ева.

Кара убрала плесневый хлеб в карман и достала оттуда шоколадную конфету.

– Откуда? – женщина оглядела дочь в ожидании ответа, а когда та протянула её ей, замахала руками. – Кушай сама или давай оставим Ричи на утро.

– Ешь. Сначала нужно спасти себя. Если умрёшь, то мы без тебя точно загнемся. Ты же наш фундамент, – она вложила конфетку в руку матери и отрезала кусочек хлеба. – В прикуску с хлебом ещё вкуснее.

– Спасибо, – мама поднялась на ноги и обняла дочь.

Кара прижалась к матери. Девушка с грустью улыбнулась, осознавая, что мать становится всё ниже и пахнет от неё уже не молодостью и ребячеством.

Глава 2. Маленькая версия тебя.

С утра пораньше Кара принялась готовиться к выставке. В комнате царил беспорядок. Выглядело так, будто она не девушка, а слон в посудной лавке. От шороха пакетов, упаковочной бумаги проснулась и Ева. Ричи же спал как настоящий богатырь.

– Мама, я не могу найти коробку старых игрушек.

Кара, с красными щеками, устанавливала одну из коробок с её неудавшимися хобби на верхнюю полку шкафа. Дно коробки прогнулось, и содержимое с грохотом плюхнулось на пол, задев пальцы на ноге девушки. От боли она вскрикнула и спрыгнула со стула, потирая ушибленное место.

– Сильно ушиблась? – в дверном проёме появилась мама, держа в руках картонную коробку.

Коробка была небольшая. Большие чёрные буквы сразу давали понять, что в ней игрушки.

Кара сморщила нос, глядя на вальяжно развалившуюся фурнитуру для брелоков.

– Спасибо. Можешь поставить у двери. Я тут пока соберу это всё, – опустившись на четвереньки Кара принялась собирать потеряшек, позабыв о пробитом дне.

Осознав ошибку при очередной попытке поднять коробку, девушка взывала от собственной тупости.

Ева опустилась рядом с дочерью. Она, пусть и старалась скрыть боль, но уголок её губ дрогнул, не уйдя от внимания Кары.

Девушка вытянула руку, останавливая маму.

– Лучше на стул. Не мучай себя, – приказала она, помогая Еве подняться.

Та натянула улыбку.

– Всё хорошо. Я просто хочу помочь тебе.

– Ты сможешь, если будешь говорить со мной, сидя на стуле, пока я убираю наведенный мной бардак, – Кара похлопала маму по плечу. Этот жест... Отец всегда так делал, показывая, мол, всё нормально, расслабьтесь.

Ева кивнула и положила руки на колени. Она следила за каждым действием дочери, сопровождая своими рассказами из детства.

– Моя мама была мировой женщиной. Она выступала с цирковой труппой и гнула арматуру, – глаза Евы блеснули, как самые яркие звёзды. – А папа дрессировал тигров. А потом слоны сбежали из клетки, и папа с мамой решили тоже сбежать. Так они и попали в Верклид.

Кара громко рассмеялась, но мама не поняла и вскинула бровь.

– А что случилось со слонами? – уточнила Кара.

Бутылки с эпоксидной смолой встали вдоль коробки-стены. Молд в виде кролика – сверху. Упаковка маленьких баночек с блёстками разных форм – следом. Подняв коробку и перехватив её удобнее, подпирая дно коленкой, Кара забралась на стул.

– А слоны не прошли таможенно. Их развернули на границе и отправили обратно в Ривал, – подытожила женщина.

Коробка встала на шкаф, как влитая. Стряхнув пыль с футболки, девушка спрыгнула со стула и лёгким движением подбросила коробку с игрушками.

– Итак. Посмотрим, что сохранилось с моего детства.

Ева протянула дочке нож. Кара – мастер по разрезанию скотча провела лезвием между двумя частями коробки. Ещё немного по бокам – и та раскрылась, как ящик Пандоры. Запах пыли вырвался наружу.

– Надеюсь, здесь не было бубновой чумы? – посмеялась мама, отмахнувшись от облака пыли.

– Тьфу, тьфу, тьфу. Надеюсь, что нет.

Кара высыпала содержимое на пол, предварительно раскидав мусор в сторону.

Чёрный медведь в жёлтом комбинезоне, вязанный коричневый медведь в таком же костюме, маленький белый гусь с перекошенной мордой и кривым клювом и кукла.

Кара застыла, рассматривая куколку. Медведи в парных одеждах тут же потеряли для неё интерес.

Карие глаза. Длинные волосы, собранные в хвост. Чёрный комбинезон с капюшоном и шрам на брови. Такая знакомая девочка.

Кара посмотрела в зеркало на трюмо, убеждаясь в своих догадках. Кукла была её маленькой копией: волосы, глаза – всё один в один. Только шрама нет. Но это мелочь.

– Я и забыла, как она выглядит, – мама подошла ближе, обнимая дочь за плечи. – Очень качественная работа.

– Откуда она? – Кара разглядывала «себя».

Внутри было странное чувство, которое она не могла передать словами. Настолько похожую игрушку она никак не ожидала увидеть.

– В роддоме одна из санитарок подарила. Я и не ожидала, что ты вырастешь очень на неё похожей, – Ева расплылась в улыбке, взяв куклу из руку дочери она подняла её на уровень лица Кары, дабы ещё раз убедиться. – Потрясающе.

Кара шла по улице, погружённая в свои мысли. Детский дом находился в двух километрах от её дома. Без велосипеда добраться можно за час. Неплохая прогулка.

Её мысли не покидала кукла – та самая, которую она тащила в своём рюкзаке вместе с медведями и гусем. Она, конечно, раньше слышала о странных куклах Вуду, но эта – особенная.

Глава 3. Мой приют

Детский дом представлял собой трёхэтажное здание. На первом этаже – столовая, игровая зона и актовый зал, на втором и третьем – спальни казарменного типа. Дети от трёх до семи лет жили в одной половине этажа, а дети возрастом от семи до тринадцати – в другой. Те, что постарше, располагались на этаж выше.

Воспитатель – суровый мужчина с пышными бровями. Малыши его боялись. Старшие дети пускали слухи о настоящей личности воспитателя.

– Он Сова! – говорили они, нагнетая атмосферу перед отбоем. – А когда садится солнце, его большие крылья закрывают луну. Вместо полевых мышей он ест детей. Поэтому и работает здесь воспитателем.

Один из старших мальчиков грыз орехи, добытые во время прогулки из водостока.

– Никто не забирает детей в семьи. Все мы здесь – корм для Совы, – сказал мальчик, подбрасывая орех в воздух. Поймать и произвести впечатление на малышкой не вышло. Орех скользнул между пальцев и со стуком свалился на пол, закатившись под тумбу.

На тумбе стояла швейная машинка. Добрая няня Лина учила девочек шить. Только её никто не понимал. Говорить не могла, немая была. И на этот случай старшие дети придумали свои байки.

Однажды няня Лина спускалась по лестнице, где поскользнулась и кубарем свалилась. Тогда она была болтлива, но после отбоя поговорить было не с кем, так она сама с собой и болтала. А во время падения комментировала каждый звук и скрежет ступеней – так её язык там и остался. И кто знает, может, она хранит его и примеряет ночами? А может, ест по кусочку, как сервелат на праздники?

Приход студентов в детский дом всегда был радостным событием, тем более, когда новенькие постоянно плачут от потери родителей и заражают всех своим унылым настроением. Туалеты открывают чаще, и можно не терпеть по десять часов от звонка до звонка.

С туалетами здесь была беда. Сова открывал их два раза в день: один раз утром перед завтраком и второй раз, самый желанный, вечером перед отбоем.

С приходом гостей туалеты были открыты целый день. Эх! Какое это блаженство – не держать в себе, а иметь возможность отлить, когда приспичило! Так мало нужно для счастья.

Кара прошла в актовый зал, где уже собрались другие студенты. Больше всего было девчонок с группы Тех-22 (технологии. Будущие преподаватели строительных колледжей, школ). Меньше всего с группы Мат-11 (математики – преподают математическую науку в школах). Парней в группах было как кот наплакал: один-два, не больше. Как только им стукнуло восемнадцать их призвали в армию на войну с Ривалом. Учились здесь только непригодные, в основном получившие серьёзные травмы и не способные держать оружие.

Девушка помахала рукой своим друзьям. Те раскладывали игрушки на столах, чтобы дети могли спокойно выбрать понравившуюся.

– Привет, Кара, – послышался позади голос парня. Его глаз закрывала повязка, а на втором были очки.

– Привет, Шоки, – девушка пристроилась рядом, доставая из рюкзака медведей и гуся.

Когда рука коснулась куклы, Кара задумалась. Такую прекрасную копию себя она не хотела отдавать.

За дверями уже толпились дети. Они в предвкушении заглядывали в щель. Новенькие сгруппировались поодаль, пока няня Лина не подвела их ближе к двери.

Дверь актового зала отворила девушка из группы технологов. Она раскинула руки так широко будто пыталась обнять всех детей.

– Приветствую вас, дети моего приюта, на выставке-ярмарке игрушек! Каждый из вас сегодня найдёт себе маленького друга. Надеюсь, мы все вынесем отсюда хорошие воспоминания!

Её улыбка озарила всех. Дети будто почувствовали себя легче и в припрыжку направились к столам.

Актальный зал наполнился гулом шагов и щебетанием ребят. Девочки искали глазами медведей с бантиками на шее, кроликов с ленточками на ушах. Мальчики, от мала до велика, искали машинки и паровозики.

Лина водила за руку самого боязливого ребёнка. Ему было около пяти лет, щуплый, низкий.

Все дети приютов и детских домов выглядели менее развито, чем их ровесники.

– Гузимшен! – послышался голос за спиной Шоки. Тот обернулся. Кара тоже заинтересованно посмотрела. – Шоки, что за текст ты набросал? «Маленького друга»? Серьёзно?

За ними стояла девушка, которая открывала двери. В её ушах были разные серёжки: в левом ухе – один чёрный крестик, в правом – три креста на кольце.

– Ах, Лола! Мне показалось это уместным. Даёт некую веру в чудо. Ты же понимаешь, как это необходимо детям. – Шоки отвёл девушку в сторону.

Лола недовольно посмотрела на друга.

– В следующий раз я буду импровизировать.

Она вынула из кармана горсть семечек и протянула другу, кивая. Тот отмахнулся и вернулся к столу. Его старым эватором заинтересовался один из старших мальчиков.

Лола расхаживала, наблюдая за детьми и студентами. На этом мероприятии она была главным организатором. Заметив девочку, которая не дотягивалась до куклы Кары, она помогла ей её взять.

– Нет! Это кукла не отдаётся! – воскликнула Кара, переваливаясь через стол, вырывая её из рук.

– Что? – Лола посмотрела на девушку, а затем на куклу. – Не отдаётся?

– Простите, – извинилась девочка, поджав губы. Уши покраснели. Слёзы хлынули как из ручья. Получив отказ, она в истерике выбежала из актового зала. Сова кивнул няне Лине, и та торопливым шагом последовала за расстроенным ребёнком.

– Да. Просто... – Кара понимала, что сорвалась. – Я не могу её отдать.

Сова подошёл к столу, возле которого стояла Кара, и стал рассматривать медведей.

– Ничего страшного. Дети должны знать как устроен мир. Но на будущее, не выставляйте на видное место вещи, с которыми не готовы расстаться. – Сова дал медведя одному из ребят и погладил его по голове. – Держи. Малыш Тэдди рад с тобой познакомиться.

– Простите. Я давно работаю с детьми в детских домах, но сегодня... – Кара поспешно спрятала куклу в рюкзак. – Извините. Такое больше не повторится.

Сова развернулся на носках и отошёл, дабы не закрывать обзор.

Кара чувствовала, что совершила что-то постыдное. В двадцать лет переживать из-за куклы? Нет! Чёрт возьми! Это не просто кукла. Это её копия. Было в ней что-то помимо облика, что-то манящее, даже можно сказать, гипнотизирующее.

Мероприятие подошло к концу. Шоки, хоть и был без глаза, сил ему было не занимать. Пока девочки по двое передвигали столы, он справлялся с этим в одиночку.

Дети парами отправились на ужин. Как всегда, какая-то каша на воде, немного хлеба и безвкусный чай. С начала войны поставки чая с Ривала прекратились. Приходится использовать, как говорит иногда Шоки: «Пыль с дорог».

– Спасибо, что пришли к нам сегодня, – начал Сова своё уханье. – Лола, спасибо, что организовала это со стороны университета.

Лола кивнула и смутилась. Все взгляды группы Тех-22 и Мат-11 уставились на неё. Излишнее внимание никогда ей не льстило, а наоборот. И почему она до сих пор берётся открывать какие-то мероприятия? Странная логика.

Кара накинула куртку и, попрощавшись с подругами и Шоки направилась вдоль по улице. Темнеть начинало рано, а уличные фонари работали один через десять. Где-то вдали снова был слышен гул артиллерии.

Ветер срывал листву, укладывая её под ноги.

Свист летящего снаряда разрезал воздух, заставляя Кару упасть от неожиданности. Треск стекла. Грохот падения стены. На соседней улице взвыла собака. Район озарило пламенем. Девушка поднялась на ноги и побежала. Снаряд не бьёт в одну воронку дважды. Это правило. Его нужно придерживаться, как и правила пяти секунд. Это аксиома.

Кара бежала со всей сил. Дыхание сбилось. Сердце было готово вскочить и начать танцевать любимый танец тараканов с универовской столовой.

Свист. Грохот.

Ещё один снаряд, но уже дальше.

– Твою мать! – вскрикнула Кара останавливаясь, глядя на рухнувшую пятиэтажку. Рядом сновала собака, лающая на огонь, похоже, на полыхающего хозяина.

– Ложись!

Ещё один свист. Кара почувствовала боль в спине и сырую землю. А затем тишину, отдающую свистом в ушах.

Глава 4. Приятная компания

Кара очнулась, не понимая, где находится. Пелена стояла перед глазами. Тошнота подступала к горлу. В ушах звенело. Отдалённо она слышала, как кто-то кричит что-то невнятное. Поднявшись на ноги, Колдер качалась из стороны в сторону. Сила гравитации тянула её вниз. Как в том анекдоте: «Шёл Генри по дороге, пьяный в хлам, а земля то и дело била его в лицо. Так он и проиграл эту битву».

– Что происходит?! – протяжно кричала Кара, пытаясь сфокусировать зрение.

В лицо дул тёплый влажный ветер. Слишком тёплый для осени.

– Жадина?! Как ты?! – Кара узнала голос. Слишком высокий.

Придя в себя, увидела перед собой Лолу. Из её ушей текла кровь. Одежда вся в грязи и порвана. Да и Кара сама выглядела не лучше.

– Лола?! – Кара пыталась перекрыть звон в ушах.

Лола жестом показала, что ничего не слышит. И, похоже, назвала свист поганым. Кара особо не разобралась с её высказыванием, но решила не пытаться докричаться.

Кара сняла куртку. Спина была мокрая от пота. Температура подскочила. Предположив, что на улице примерно, двадцать пять градусов по Цельсию, решила, что они умерли. Их разорвало и отправило в ад. И скоро они будут вариться в котле.

Пейзаж, расплывающийся на расстоянии, доступном глазу, говорил об обратном. Высокие, стройные деревья с широкими листьями. Трава необычайно сочного зелёного цвета. На одном из деревьев – дупло, из которого выглядывала испуганная белка.

– Лола? – обратилась Кара, когда свист пропал. – Ты что-нибудь понимаешь? Потому что я не понимаю ничего!

Лола постучала по уху. Из него выпала залетевшая полосатая муха.

– Мне в ухо попала пчела! Похоже, я умру раньше, чем мы разберёмся. Она укусила меня в мозг! Сто процентов! – завопила Лола.

– Успокойся. Не умрёшь ты. Это просто муха полосатая. Какая-нибудь серфида или что-то типа того, – Кара не знала наверняка, да и книги науки о животных не входили в её настольную литературу.

Успокоившись, Лола стала разглядывать местность. Деревья были ей незнакомы. Белая кора с глубокими трещинами, мощные корни, а крона массивная, с широкими листьями.

– Не видела таких деревьев в Цивиуме, – сказала она, зажмурив глаза глядя на вершину.

– В Цивиуме от деревьев одно название. В парке и том всего пять дубов осталось.

– Мы на факультете мельком проходили древесные породы. Это похоже на тополь, но листья слишком уж широкие. Умеешь лазать по деревьям?

Кара кивнула.

– Отлично. Может, заберёшься и с высоты посмотришь, где мы? Я то со своими габаритами не смогу забраться, – предложила Лола, постучав по дереву.

– Давай сначала вспомним, что произошло перед тем, как мы оказались здесь. Разведем костёр и чего-нибудь поедим. А то солнце садится. Кто знает, насколько температура в этих местах падает.

Лола задумалась, восстанавливая цепочку произошедшего.

Цивиум снова попал под удар. Несколько снарядов упало на пятиэтажку. Там Лола схватила Кару и повалила в канаву.

– Значит, что-то произошло, когда мы падали. Какой-то щелчок разрыва пространства. – Кара собирала валяющиеся палочки для костра.

– Похоже на то. Твоя версия, конечно, неплохо звучит. Остановимся на ней. Значит, нужно понять, как вернуться обратно.

Сухая трава окутывала кочки вокруг корневой системы деревьев. Её было немного, но достаточно, чтобы разжечь костёр. Лола уложила её под хворост, который приволокла Кара.

Пощупав карманы рюкзака, достала упаковку спичек. Чирк. Чирк. Руки ещё тряслись. Чирк. Две спички сломались. Ну ничего. Будет дополнительное топливо. Снова чирк, и головка спички загорелась. Девушка поднесла её к сухой траве, и через несколько минут костёр вспыхнул, озаряя пространство.

Кара не снимала свой рюкзак со спины. Она не хотела потерять куклу. К тому же, так она чувствовала себя защищённой.

Лола сидела у огня, поджав ноги. Она следила за танцем языков пламени.

– В университете, на парах, Элрой постоянно говорил, что телепортация это невозможно, – подшуридила Лола костер. – Может, мы попали в Ривал? Нас забрали шпионы, а потом бросили в лесу. Не знаю. Это всё так тупо звучит, – посмеялась она.

– Да. Кстати, меня зовут Кара. Кара Колдер. – подстелив куртку, чтобы было мягче, девушка поняла, что Лола не знает её имени.

– Ну, моё имя ты знаешь. Надеюсь, мне не придётся запоминать твоё, – Лола повторила за Колдер, заключив для себя, что на куртке и правда лучше, чем на земле.

Температура спала на несколько градусов. Было уже не так жарко.

В эту ночь никто из них не спал. Каждый думал о своём. Но одна мысль повторялась у обеих девушек.

Как они сюда попали? И куда это – сюда?

Глава 5. Урок ориентирования

Тяжёлые ботинки оставляли следы на траве, но она быстро выпрямлялась. Свежий утренний ветер играл свою музыку на широких листьях. Птицы, отличные от птиц Цивиума, суетились, ловя полосатых мух.

Лола дышала глубоко. Воздух без примеси пыли, грязи и дыма казался слаще сахара. А небо! Небо было насыщенного голубого цвета. Такой цвет она не видела даже на вырезках журналов, которые таскала в приют няня Лина.

Путь преградил колючий куст с фиолетовыми ягодами. Сочные грозди свисали с ветвей. От веса плодов их клонило к земле. Казалось, можно надавить, и ветви хрустнут.

Кара и Лола давно не видели ягоды. А такие кисти на колючих кустах – вообще никогда. Сглотив, Лола неуверенно сорвала одну гроздь. Пальцами раздавив несколько ягод, поднесла к носу.

– Мы не станем их есть. Вдруг они ядовитые? – Кара оглядела куст. Он был настолько плотным, что пришлось обходить.

– Нет, конечно. Я не хочу умереть в слюнях, соплях и собственной рвоте, – усмехнулась Лола.

Девушка отбросила гроздь в сторону. Живот урчал. Проводив взглядом оставшийся позади куст, Лола догнала Кару.

Лес становился всё гуще и гуще. Крупные стволы деревьев сменяли собой мелкие и частые.

Идти стало сложнее. Бурелом препятствовал путникам двигаться с прежней скоростью. Кара и Лола перешагивали повалившиеся деревца, как балерины на сцене или гимнастки на бревне.

Птицы здесь уже не пели, оставляя мелодию своих голосов далеко позади.

Перешагнув через очередное поваленное, дерево девушки оказались около очередного колючего куста. Ветви ломились от ярко красных гроздей.

Лола, отстав от Кары, отломилла небольшую веточку и припасла в рюкзаке. Не будут же они есть друг друга, если не найдут еду.

Блуждая по лесу, они натыкались на колючий куст четыре раза. Столько же прыгали по бурелому. Насколько же веточек пополнился запас Лолы.

Лола напевала песенку для поднятия боевого духа. Песенка с выдуманными словами, значение которых сам автор не знал.

– Замолчи. И так тошно, – взмолилась Кара бросив палочку под ноги Лолы. Та в знак капитуляции подняла руки над головой, но молчание не продлилось и десяти минут.

Надоедливое завывание возобновилось, раздражая Кару ещё больше. Эта девчонка была невыносима.

Наткнувшись на очередной колючий куст, Лола пожала плечами, снова срывая гроздь.

Кара, поняв, что девушка снова отстала, закатила глаза повернувшись.

– Что ты вечно отстаешь? – Кара вернулась к кусту.

Лола сидела на земле, склонив голову над собранными припасами. Руки её были в фиолетовом соке ягод. Лицо, испачканное таким же цветом. Она подняла несколько гроздей и протянула Каре:

– Смотри, Жадина.

Кара взяла грозди и пожала плечами.

– Что я должна увидеть? Я вижу только как ты обожралась ягодами, которые ещё не факт, что съедобны, – возмущению Кары не было предела. Хотя её и бесила Лола, лишаться потенциального союзника и компаньона было никак нельзя.

– Они же одинаковые. Эти чёртовы ягоды все одинаковые. Только цвет другой. Они даже по вкусу один в один. Да даже куст одинаковый! Вернее, он один и тот же.

– Ты бросала гроздь, когда мы наткнулись на куст впервые. Если это один и тот же куст, значит, и место тоже. Так где выброшенные ягоды?

Лола поднялась на ноги, вытирая пальцы о брюки. Липкими они быть перестали, а цвет сохранили.

Кара принялась искать доказательства их движения по кругу. И нашла. Та самая гроздь с раздавленными двумя ягодами лежала под ветвями куста.

– Он притянул её ближе? Или ты её туда бросала?

Лола помотала головой.

Схватив рюкзак с земли, оставив кучу ягод, путешественницы бросились в сторону белокорых деревьев. Холодный пот скользил по лбу. Либо весь лес проклят, либо только этот куст-хамелеон.

Не оглядываясь, Кара и Лола быстро вернулись к костровищу. Солнце уже опускалось за горизонт. Взяв старую обугленную палку, Кара принялась чертить карту.

– Чертишь карту? – Лола оглядела зарисовку. Колючий куст был помечен крестиком.

– Да. Пытаюсь. Мы видели бурелом, колючий куст-хамелеон и эти большие деревья. Если мы не сможем понять, куда нам нужно, то умрём здесь от голода. Не знаю, как ты себя чувствуешь после этих странных ягод, но желание их попробовать отсутствует полностью.

Кара изобразила уже разведанные территории.

– Может, мы уже наконец воспользуемся моим предложением? Ты заберёшься на дерево, пока солнце ещё совсем не ушло, и будешь диктовать мне, что и куда рисовать.

Лола забрала палку у жадины и присела рядом. Времени становилось всё меньше и меньше.

Делать было нечего.

Приняв план как самый логичный и единственный, Кара принялась карабкаться по стволу дерева. Его трещины были своеобразными выступами, на которые можно было спокойно поставить носок и зацепиться руками. Проще, чем лазать по Бастилии.

Кара лезла осторожно насколько это было возможно. Если здесь разумные кусты, то и деревья могут делать какие-то странные вещи. Как много неопределенности. Угораздило же вляпаться.

Ветви были мощные и даже не дрожали, когда девушка забралась на них всем своим весом. Дальше было легче. Упираясь на одну ветвь, хватаешься за другую. Как Паны или Понги. Прыг. Прыг. Прыг.

– Ну что там? – кричала снизу Лола. С её перспективы Кару уже не было видно. – Жади́на? Ты в норме?

Колдер, не отвлекаясь, продолжала резво перебираться с одной ветви на другую. Некогда ей тратить силы на ответы.

Поднявшись на самый верх, замерла. Этот оранжевый закат давал чувство эйфории.

– У нас всё получится! – пробубнила себе под нос Кара и принялась разглядывать местность.

В той стороне, где они блуждали весь день, виднелись кусты. Они формировали огромное кольцо, а вдоль кольца – бурелом. Что было в центре, разглядеть не получилось. Но при виде этого кольца Кара испытывала тревоги.

– С правой стороны от нас огромное кольцо, или изгородь из кустов-хамелеонов. В центре что-то ещё. Не могу разглядеть! – кричала Кара в надежде, что внизу её хорошо слышно.

До Лолы доносились обрывки фраз, но их было достаточно чтобы интуитивно дополнить мысль. Она нарисовала кольцо, которое напоминало собой растекшееся яйцо.

– С левой стороны от нас белокорые деревья! Не видно ни конца, ни края!

Лола накарябала много единиц. Так она изобразила деревья.

– Река! – радостно воскликнула Кара и принялась спускаться.

Спуск занял меньше времени, чем подъём. Девушка была уже увереннее, чем раньше.

– Выдвигаемся! – сказала она, переводя дыхание. В её волосах запуталась ветка, которую тут же обнаружили и отправили в траву. – Бери рюкзак и уходим.

– Поняла. – Лола поправила ремни рюкзака на плечах и подняла с костровища несколько обугленных палок. – Ими будем отмечать деревья, мимо которых проходим. Так мы не будем тупить и сразу поймём, что идём по кругу.

– Нужно пройти как можно больше, пока совсем не стемнело. Иначе придется сморгнуть факел. – Кара перепроверила наличие куклы в рюкзаке. Убедившись, похлопала по карманам и завязала куртку на поясе.

– Если солнце сядет путь нам осветят звёзды!

Путники быстрым шагом направились в сторону, где Кара видела реку.

Лола оставляла на белой коре чёрные отметины. Тело начало зудить. На пальцах выступили волдыри. Сжав губы, не подала виду. Нельзя останавливаться. Да и обработать их нечем. Единственный вариант – добраться до реки и промыть руки.

Лес погружался во тьму. Птицы и белки разбрелись по гнёздам и дуплам, дабы лечь в свои импровизированные кровати. А может, и не импровизированные.

Шум бурлящей реки был всё ближе. Кара радостно пробиралась сквозь деревья, не обращая внимания на вновь отставшую позади спутницу.

Берег был покрыт мелкими перламутровыми камнями. Вода блестела под воцарившейся на небе луной. А звук разбивающихся о пороги волн был как пение сирен – манящий и обманчивый.

– Наконец-то! – Кара подошла ближе и, склонившись над водой, стала недоверчиво в неё вглядываться. Сомнения проиграли битву жажде, и девушка стала черпать воду ладонями, жадно выпивая её. – Лола! Попробуй! В Цивиуме такой воды никогда не было!

Кара вытерла рукавом воду с губ и поднялась на ноги.

– Лола? – В ответ тишина. – Не смешно! Давай, иди сюда. Попей, да пойдём на поиски цивилизации!

Кара недовольно скрестила руки на груди. Лола так и не ответила.

– Да чтоб тебя!

Жадина зашагала обратно в лес, откуда они так пытались выбраться.

В лунном свете она увидела лежащую на земле Лолу. Лицо и руки были в волдырях и наливались фиолетовым гноем. Колючие ветви обвивали ноги.

– Лола?! – Кара стала топтать ветви, напавшие на знакомую. Колючки впивались в подошву ботинок. В темноте девушка не разглядела, что это за растение, но для неё это было не важно.

Ветви, издав стон и скрип, отпустили несчастную и скрылись в темноте.

Кара подхватила Лолу под руки и поволокла к реке. На удивление, та оказалась не такой тяжёлой, как могло показаться на первый взгляд. Кара старалась не зацепить волдыри. Мама с детства учила, что их нельзя вскрывать.

Камешки бились друг о друга, как стёклышки, раздвигались словно множество тектонических плит.

– Ладно, всё-таки ты тяжёлая, – заключила Кара.

Протащив метров пятьдесят, она запыхалась и поняла, что первое впечатление о её тяжести было правдивым. Или она уже так устала? Скорее всего. Попробуй быть сильным на голодный желудок.

Притащив Лолу к берегу, подволокла её ближе к воде, промывая лицо. Девушка в себя не приходила. Только не это! Как Кара вернётся домой? В одного?

Оставлять её здесь было никак нельзя. Лес опасен. Пускай они и не встретили здесь ни одного хищного животного, но растения здесь явно опаснее белок. Выбора нет.

Кара облокотила Лолу на дерево и, закинув на спину, скрестила свои руки на груди под лямками рюкзака. Ноги Лолы Кара установила я лямки своего рюкзака, пристроенного спереди.

– Вроде держится.

Кара, набрав лёгкие воздухом, поднялась на ноги. Первые шаги давались тяжело и неуверенно. Она боялась уронить груз. Не дрова же везёт. Но потом поняла: даже если она её и уронит, то та ни слова не скажет.

Девушка шла вниз по течению. Если уж в Верклиде города и деревни строят вдоль рек, то, наверное, и в Ривале тоже. Если они, конечно, в Ривале.

Кара не чувствовала ног. Они были ватными и поднимались не более чем на несколько сантиметров. Девушка не знала, сколько километров она прошла, но мозг говорил: «много». В глазах всё поплыло. Кара упала, проехавшись лицом по перламутровым камушкам. Дзинь. Дзинь. Словно лодка причалила на стеклянный берег.

Глава 6. История куста– хамелеон

Лола очнулась на кровати. Что– то кололо в боку. Осмотрев хоромы, поняла, что лежит на стое сена, прикрытом простыней. Руки были обмотаны белыми тряпками. Пахло от них луком и дегтярным мылом. Пощупав лицо, Лола поняла, что перебинтованы не только руки. И шутка: «Под носом вытри» – звучит как никогда кстати.

Комната была пуста. Снаружи доносились звуки разговоров, детский смех и какой-то грохот.

«Неужели их подобрали жители Ривала?» – пронеслось в голове девушки. Встав с импровизированной кровати, Лола увидела, что ботинки её сняты, а штаны закатаны. На ногах тоже бинты.

Что произошло, она не помнила. Последнее что было в голове так это как тело сильно зудело.

Деревянная дверь со скрипом отворилась, и в помещении появилась седоволосая женщина с горбом на спине и орлиным носом.

– Проснулось, дитё, – сказала она. Голос её был мягким и убаюкивающим.

– Здравствуйте. А не подскажете, где я сейчас нахожусь? – Лола неловко почесала затылок. Она не хотела казаться странной, но задать этот вопрос было очень важно.

– Ну и сильное же ты ударилась. Ты в стране Дилираль, в деревеньке под названием Стекланный камень, – женщина посмеялась и жестом указала Лоле лечь обратно. – Будем менять твои повязки.

Лола легла на кровать. Что за Дилираль? О такой стране она никогда не слышала, хотя политическую карту мира знала на зубок.

В голове появилась новая теория: они обе стали экспериментом Ривала, где их помещают в абсурдные ситуации или используют галлюциноген. Президент на радиовещании рассказывал о таких ситуациях. Угораздило же попасть в эту галиматью. Нужно выяснить как можно больше перед возвращением в свою страну Верклид.

– Твоя подруга, Кара вроде бы, сказала, что ты ела ягоды Дилираль, – женщина сняла бинт с правой руки.

Лола увидела кровавые надрывы, из которых сочился фиолетовый гной. Если бы она ела что– то помимо ягод её бы уже обязательно вырвало.

– Ягоды Дилираль? Как название страны?

– Да. Ни в одной стране мира нет больше таких ягод.

– Мы с жадиной прозвали их ягоды-хамелеон. Они меняли цвет и всё такое, – Лола подставила вторую руку.

– Хамелеон? Впервые слышу это слово. У нас это означает иллюзию. Две тысячи лет назад, когда король Сорвиголова пришёл к власти, игнисы нападали на нас, пользуясь своей силой и слабостью государя. Но Сорвиголова, хоть и был слаб здоровьем, да голова варила лучше, чем моя бабушка суп из стеклянных камней. Любил он растения изучать и мечтал открыть что-то такое, что остановит бойню. Страсть это его была. Страсть великого мечтателя. Нашёл он кольцо этих колючих кустов и блуждал вокруг да около, пока не понял, что куст то один и тот же. Вот при войне и использовал он эту хитрость и знание. Заманил недругов к кусту. Те бродили кругами, а проголодавшись, перекусили плодами природными.

Лола с интересом слушала, запоминая каждую деталь рассказа. Если они смогут вырастить такие кусты в Верклиде, то перевернут ход войны.

– А что дальше то было?

Женщина жестом попросила Лолу поднять голову, чтобы поменять повязку на лице.

– Дальше-то? А дальше они догадались, что заблудились, и направились в сторону леса Изрезанных деревьев. Сорвиголова это просчитал. Его воинам оставалось лишь взять выживших, тех, кто не решился вкусить ягод.

– Но я же не умерла, хотя съела достаточно, – Лола сидела смирно, иногда морщась, когда снимали прилипшие части бинта.

– Если человек съедает ягоды Дилираля, то он уже никогда не сможет уйти из леса. Ветви куста живые и найдут свою жертву до того, как она убежит. Сок ягод заставляет живых чесаться, покрывает кожу волдырями. А когда существа теряют сознание, он их утаскивает в своё кольцо.

– Жадина говорила о кольце из колючих кустов, но так и не смогла разглядеть, что находится в центре, – девушка наклонилась к женщине затылком, та завязала узел и похлопала Лолу по плечу.

– Никто не знает. За столько лет так никто и не смог узнать.

– Это поэтому животных возле кустов нет?

Женщина кивнула, скрутив грязные бинты в кучу.

– А как мне удалось спастись? – Лола намеревалась выяснить, какое противоядие использовала старуха, и забрать его с собой.

– Это всё суп из стеклянных камней и припарки из листьев Изрезанных деревьев. Твоя подруга вовремя принесла тебя к нам. Она была уставшая и потеряла сознание недалеко от деревни. Если бы не наш местный охотник за Лунной рыбой, то утащил бы тебя куст и твою Жадину.

– Спасибо за всё. Как вас зовут? – Лола поднялась с места, направляясь следом за женщиной.

– Меня зовут Старейшина Деревни Стеклянный Камень.

Лола обдумывала произошедшее. Старейшина разговаривала на таком же языке, что и они, выдала рецепт лекарства от яда кустов. Что-то здесь было не так. Её напрягала излишняя открытость и доброжелательность.

Добро было для неё как пилюля. Принимала она его редко. Ещё в приюте Лола столкнулась с жестокостью. Дети как звери. Каждый звереныш пытался урвать своё место под солнцем. Воровали всё и у всех.

Однажды, когда Лоле было десять, Шоки научил пользоваться отмычками. Тогда-то и началась её жизнь, яркая, насыщенная и азартная.

В отличие от Шоки, девушка использовала навыки вскрытия для плохих целей. Шоки вскрывал двери туалетов, чтобы малыши не терпели, а Лола сбегала ночами из приюта подышать каплей воздуха, не пропитанного гречневой кашей и канализацией.

Окунувшись в воспоминания, девушка чуть не сбила с ног молодого парня. На его ключице была татуировка Л.В., что привлекло внимание Лолы. Она посмотрела на Старейшину и увидела на её морщинистой коже такую же тату. Теперь жители казались мутнее, чем вода в Цивиуме.

Лола увидела Кару. Та сидела у костра и следила, как варят суп из стеклянных камней. Выглядел он прекрасно: прозрачный бульон с листьями изрезанных деревьев, а стеклянные камни поблескивали на дне.

– Жадина, смотри, зубы не сломай, – сказала Лола. Подойдя ближе, она кивнула ей в сторону позвав на разговор. Кара держала оба рюкзака при себе.

– Ты как? – поинтересовалась Колдер, скривив лицо, рассматривая бинты Лолы. Та фыркнула и отмахнулась.

– Не важно. Смотри. Я думаю, ты уже тоже подумала об этом, но давай поговорим. Ребята эти мутные. Мне выложили рецепт противоядия буквально на блюдечке, – начала Лола, Кара кивнула и остановила девушку.

– Они написали рецепт на свитке. Я убрала его в рюкзак. Ты же понимаешь, что если мы сможем вырастить такие кусты у Цивиуме, то ход войны изменится? Да она вообще, скорее всего, закончится! – восхищаясь задумкой, шептала Кара, потирая ладони.

– Да. Класс. Рада, что мы мыслим в одном направлении.

– Но... – Кара огляделась и стала говорить ещё тише, чтобы любопытные зеваки не услышали. – Есть некоторые сомнения в их искренности. Посмотри, как одеты они и как одеты мы. Ты бы стала раскрывать секрет противоядия таким странным людям, как мы?

И правда, Кара была права. Они выглядели совершенно по-другому нежели местные жители. Потёртые брюки, тяжёлые ботинки. У местных были лёгкие накидки, сандалии, и всё скорее всего, из натуральных материалов. Орнаменты рыб украшали всё. Даже на хижинах была рыба с кругом на голове.

– И ещё... – Кара протянула Лоле её рюкзак. Желание открыть и посмотреть, что же с собой носит эта грубая девчонка, проиграло битву порядочности и воспитанию. – Когда я пришла в себя и убедилась, что ты не умерла, решила изучить деревню. Тот тип, – девушка кивнула в сторону парня, с которым столкнулась Лола ранее, – охотник за Лунной рыбой. Я немного с ним поболтала. Лунную рыбу ловят только в определённый лунный цикл. Этой ночью будет полная луна. Он сказал, что рыба эта увеличивается в размерах при полнолунии, и одной такой рыбехой можно прокормить деревню.

– Предлагаешь поймать рыбу и решить проблему голода?

Кара кивнула. Она понятия не имела, когда это произойдёт и как это сделать, если рыба невероятных размеров, но факт фактом.

– А как мы её потащим? – Лола ковыряла ногтем тряпку.

– Нам придётся остаться здесь. На убывающей и растущей Луне, Лунная рыба становится размером вот такой, – Кара развела руки в стороны примерно на тридцать сантиметров. – Поймаем несколько, пока они мелкие. Притащим их в Цивиум и попробуем разводить.

Лола закивала головой как болванчик. Останется научиться ловить рыбу. И самое сложное – поймать. Такое сокровище вместе с кустами Дилиралья вдохнет новую жизнь в их государство. Только если солдаты Ривала узнают, то разбомбят кусты. Нужно подумать ещё и над этим.

Девушки вернулись к костру. Было раннее утро, и все жители собрались вместе на завтрак.

Старейшина взяла миску с супом и подняла над головой.

– Да услышат нас дух Лунной рыбы! С любовью и благодарностью мы принимаем твои подаяния! Рабы твои и дети!

После речи раздался звон посуды и довольное чавканье. Жители деревни выпивали бульон и обсасывали стеклянные камни.

Кара и Лола, убедившись, что все едят с одного котла и действительно едят, приступили к трапезе. Бульон был кисловат за счёт листьев и сладок и насыщен за счёт камней.

Лола зачерпнула ложкой камни и закинула в рот, взыв от боли.

– Чёрт! Их что, не нужно грызть?! – жители рассмеялись, но Лоле было не до смеха. Сама шутила над Карой, сама же и поплатилась за свой язык.

– Их обсасывают, – пояснила Старейшина, улыбаясь. – Зубы-то не лишние.

Вокруг костра стояли несколько больших хижин, они отличались от сооружений, стоявших дальше. На дверях каждой были изображены фазы Луны. На центральной хижине с полной Луной была рыба, нарисованная белой краской.

Костёр в центре деревни.

Вокруг него большие камни с застилами для мягкости. На них располагались жители деревни. Трапезничали они всегда вместе. От костра лучами расходились тропинки, усыпанные перламутровыми камнями. С высоты деревня казалась нарисованным ребёнком солнцем.

Сидя на окраине деревни, один из мужчин засвистел как соловей.

– Особенный, что ли? – кивнула Лола в сторону чудаковатого. Он спускался со ствола дерева, а на его место пришёл другой.

– Тише ты, – щёлкнула Кара её в лоб. – Похоже, это что-то по типу дозорного.

После песни человека-соловья жители собрали посуду в общий таз. Две крупные женщины подняли его и поволокли к реке. Пожилые женщины отправились вместе с детьми играть деревянными игрушками. А мужчины вооружились орудиями труда.

Деревня закипела жизнью.

Старейшина пояснила, что человек со свистулькой не только дозорный. Он ещё и оглашает начало работы. У каждого здесь свои обязанности: старые нянчатся с малыми, женщины работают по хозяйству – где посуду помыть, где постирать, где приготовить. Мужчины занимаются огородом, строительством и охотой. Перед полнолунием дел было невпроворот.

– А можно нам тоже на охоту за Лунной рыбой?

Кара обратилась к самому главному Охотнику за Лунной рыбой. Тот скривил лицо, как Лола, когда грызла камни-конфетки. Мужчина уже собирался указать им на их место, но старейшина помотала головой.

Её взгляд был красноречивее слов, и охотникам ничего не оставалось, как дать добро.

– Только Камнеежке нельзя, – сказала старушка.

– Не вовремя. Можно я тогда займусь чем-нибудь полезным? Ну, пока Кара будет на рыбалке? – Решение старейшины ей не нравилось, но мумия в погоне за гигантской рыбой помочь бы точно не смогла.

– Не переживай. И тебе найдётся работа.

Старейшина улыбнулась. К хорошему отношению от пожилых людей девушка не привыкла, но оно казалось ей очень приятным.

Глава 7. Велика и надёжна

Мозолистые руки мужчины переплетали нити создавая ячейки сетей. Нити блестели на солнце, будто сотканы из серебра.

Охота за Лунной рыбой – это призвание. Не каждому дано справиться с этим заданием. Мальчиков с детства готовят, ведь права на ошибку нет.

Лунная рыба – ресурс, позволяющий деревне Стекланный Камень держаться на плаву.

Среди жителей Дилираля ходит слух, что народ Лунной воды имел способность говорить с обитателями вод и принимать облик воды, становясь с природой единым целым. Но вот уже двадцать лет о былом величии храбрых сердцем вспоминают за историями у костра или при изучении истории Дилираля.

За двадцать лет они стали не больше, чем сказка на ночь.

Тучи сгущались. Река беспокойно тянулась к берегу, поглаживая камни.

Охотники и бровью не повели. Либо они уверены, что ветер стихнет, либо готовы пойти в омут с головой.

Кара сидела в кругу мальчиков от десяти до пятнадцати лет. Используя навыки шитья, а точнее, навыки штопанья носков, девушка подтягивала нити.

Один из мальчиков рассмеялся, заметив, как Кара не может совладать с челноком для рыболовных сетей. Нахмутив брови, Колдер продолжила стараться. Ячейки получались разных размеров, но сдаться – означает признать поражение ещё до начала битвы. Поджав губы, Кара просунула челнок под нитью, ещё раз и затянула.

Мальчики делали в два раза быстрее. Даже не скрывая, они показывали всем видом своё превосходство.

– Ничего смешного, – не сдержалась Кара. – Для первого раза выглядит очень даже хорошо, поэтому тихо.

– Конечно. Если ты планируешь ловить малька, а для Лунной рыбы ячейки нужно делать шире, – сказал мужчина с мозолистыми руками. Он был загорелый и с лысой головой.

«Не будь на небе туч, то пускал бы солнечных зайчиков», – подумала девушка. Уголки губ дрогнули, но Кара сдержалась.

– Хорошо, значит, поймает ещё и мальков, – парировала Кара, затянув нить потуже.

Сети готовы. Охотники водрузили их на плечи и выдвинулись в путь. С сетями они были похожи на гусеницы. Безволосый охотник шёл отдельно. Он держал в руках копьё. Такие копыя Кара никогда не видела. Оно было похоже на серп с длинной ручкой и на пику одновременно. На рукояти – жемчужина молочного цвета и символы. Подойдя ближе, девушка прищурилась и прочитала:

«Луч Луны ведёт к добыче».

Охотники спустились вниз по реке. Здесь она была шире, чем то, куда ночью вышла Кара.

– Самое широкое место реки, – пояснил мальчик с умным видом. – Тут рыба принимает свою форму.

Обрывистый берег. Гигантские валуны выглядывали из-под волн, когда река хотела это показать. Деревянная лодочка, покачивалась из стороны в сторону.

Ветер не стихал.

Отец рассказывал Каре о рыбалке. Самое главное, что запомнила она из его рассказов, так это никогда не выходить на воду в шторм. Никогда. Стихия, хоть и кажется плавной и неторопливой, является ещё тем фокусником. В отличие от фокусов Эдди, она не достаёт предметы из шляпы, а забирает их, прячет на дне от любопытных глаз.

Мужчины принялись растягивать сети. Одну часть они привязали к дереву неподалёку, а вторую – к лодке.

– Вы поплывёте в шторм? – растерянно спросила Кара наблюдая, как мальчики затягивают узлы на дереве.

– Мы нет. А они пойдут, – ответил умник.

– Охотники за Лунной рыбой, – Кара подбежала к лодке. Лысый мужичок, оперевшись на копьё, осматривал беспокойную реку. – Вы же утонете. В шторм нельзя выходить.

– В полнолуние, даже если река скована льдом, мы должны выйти и поймать рыбу. Иначе деревня будет голодать, а дети и старики станут немощными, – объяснил лысенький.

Он кивнул, и лодка тронулась с места. Охотники работали как единый организм: быстро и слаженно гребли вёслами. Течение уносило их ниже. Отойти от берега получилось не сразу.

Кара наблюдала с берега. Она понимала риски. Мужчины всегда рискуют ради семьи. Таковы устои. Отец такой же.

– Расслабься, они не впервые выходят на воду во время шторма, – сказал мальчик, подбрасывая камни в попытках жонглировать.

Молния ударила в берег недалеко от Кары и мальчиков, освещая реку. От вспышки девушка прикрыла глаза.

«Чёрт, их же поджарит!» – прыгая на берегу она пыталась привлечь внимание охотников, но шум разбивающихся волн заглушал крик.

Охотники со всем усердием гребли вёслами. Лысый мужичок поднял копьё издавая первобытный крик. Вверх по течению показалась рыба.

Величественная Лунная рыба увеличивалась в размерах по мере приближения к самому широкому месту реки. Даже волны не могли скрыть её могущество. Глаза – жемчужины. Казалось, от неё идёт голубое свечение. За одной Лунной рыбой показались ещё. Около десятка.

Раскаты грома, как барабанная дробь, сопровождали охоту.

Лодочка лавировала на волнах. Сеть натянулась. Дерево со скрипом сдерживало натяжение.

Рыба плыла в ловушку. Вот глупое животное! Она врезалась носом в сеть и ускорила движение плавниками. Спинной серповидный плавник ловил потоки ветра направляя, её из стороны в сторону.

Кара с замиранием сердца смотрела на борьбу человека и стихии.

Лысый крепче взял копьё и приготовился метнуть его в глаз рыбы. Очередная вспышка молнии озарила реку.

С берега было видно лишь тени. Они беспокойно танцевали на лодке. Одна, как змея, бросилась в воду.

Удар грома, как музыкальное сопровождение для танца потерянных во тьме силуэтов.

– Крепи верёвку к дереву! – приказала Кара, завязывая один конец на поясе.

Она действовала решительно, не думая о последствиях. Будто кто-то маленький, с тоненькими коленками, сидел в ушах и говорил, что делать. Такие спонтанные решения ей не были свойственны.

Не дожидаясь, пока мальчишки затянут и проверят верёвку, девушка прыгнула в воду с обрыва. Сама вода расступалась под ней. Кара приземлилась недалеко от булыжников.

«Сказочно повезло!»

Выныривая, чтобы сделать глоток воздуха, она видела, как рыбы проплывают рядом.

Нырнув, чтобы её не снесло она увидела копьё.

«Луч Луны ведёт к добыче!»

Опустилась ниже, но длины веревки было недостаточно.

«Чёрт!» – Кара суетливо отвязала верёвку. Воздух в лёгких заканчивался.

Момент X.

Прикоснувшись к копьё, почувствовала, как обожгла кончики пальцев. Одернув руку, огляделась, но в темноте глубин ничего не было видно. Взяв копьё, адская боль ударила

в ладони, но времени придумывать другой способ не было. Теряя последние силы, Колдер вынырнула, жадно хватая воздух. Волны несли её дальше, следом за рыбой, не давая дышать.

Девушка почувствовала, как кто-то схватил её подмышкой и заволок в лодку, будто мешок с камнями.

Кашляя, протянула копье охотникам.

Рядом лежал лысый мужичок. Его грудь не поднималась. Кара сжалась комочком, чтобы занимать как можно меньше места в лодке. В жизни ей ни разу не приходилось видеть мертвеца так близко. Руки горели, на ладонях появились ожоги.

Охотник, заместитель лысого мужичка, поднял копье и со всех сил, что у него было, метнул в Лунную рыбу. Она тащила лодку за собой, пока свечение в глазах не поблекло.

Сегодня они потеряли самого сильного охотника, но добыли еду для деревни.

Оправдала ли цель средства?

Глава 8. Центр урагана

Лола осталась в деревне. Сидеть на месте было абсолютно новым для неё. Она привыкла находиться в движении, как песчаные барханы. Вот ты видел её в одном месте, а через мгновение – уже в другом.

«Танцующий огонь»

Стеклянные камни бились друг о друга, в рюкзаке Лолы. Взяла несколько горстей на будущее.

В одном из ящиков лежали сушёные листья, предположительно, изрезанных деревьев. Поместив несколько штук в рюкзак, Лола стала рассматривать другие припасы жителей деревни Стекланный Камень.

Услышав глубокий вздох, пришлось отложить поиски полезностей и поднять руки в знак капитуляции. Она не услышала в ответ обвинений, не прочитала и в глазах осуждения и пренебрежения. Лишь понимание?

– Пойдём, поможешь мне готовить заготовки, – Старейшина кивнула Лоле, и та без вопросов последовала за ней. Камни в рюкзаке отбивали каждый шаг.

– Старейшина деревни, вы сказали, что это ваше имя. То есть вас с рождения так называли? – Лола села у чана, наблюдая за женщиной. Та добавляла ягоды Дилираля. Лола узнала их. Она узнала бы их, даже будь они сморщенные, как изюм.

– Конечно, нет, – рассмеялась женщина. Лола нахмурилась. Смех после вопроса действовал как красная тряпка на быка или как беготня малышей во время отбоя с плачем, что их мучают кошмары. – Это имя я получила, когда достигла почтенного возраста.

– А почему тогда мужчину зовут Охотник на Лунную рыбу?

– В нашей деревне, есть деление. Мудрый и почтенный – Старейшина деревни. А тот, кто занимается охотой – Охотник на Лунную рыбу. Моё настоящее имя – Хесика, но все зовут меня Старейшиной. Так сразу понятно, кто я есть и какое у меня место в деревне. Того охотника, который принёс вас в деревню, зовут Фатус. самого старшего охотника – в чан отправились какие-то травы. Лола не разглядела, но список того, что нужно взять с собой, стал длиннее.

– А кто из них старший охотник? Лысый мужичок с копьём?

– Да, лысый мужичок с копьём, – она снова посмеялась. – Его зовут Балди. – Хесика наклонилась ниже, чтобы никто посторонний не услышал. От неё пахло свежескошенной травой. – Но, по правде, я иногда называю его «лысенький охотник за Лунной рыбой».

Лола рассмеялась. Хесика казалась ей такой серьёзной, но эта шутка снизила градус напряжения.

– Что это за заготовка? – Лола хотела залезть рукой в чан, попробовать каплю месива, но получила удар по пальцам деревянным пестом. – Хотела на соль попробовать, – тут же оправдалась девушка.

– Твоими больными руками на соль не попробуешь. – Хесика бросила в чан что-то похожее на сушеных лягушек. – Эта заготовка готовится только в плохую погоду. Скоро пойдёт дождь и наполнит чан своими водами. Мы их называем слезами.

– Хорошо, а что вы добавляете?

– Здесь ягоды Дилираля, сушёные лягушки, травы, растущие на поляне Вентуса и слёзы из воздушного пространства.

Лола приговаривала каждое слово за Хесика. А потом ещё, ещё, и ещё раз для закрепления.

«Ягоды, травы, слёзы и мыши. Нет. Травы, камни и вода. Чёрт. Нет. Травы какие ещё травы? На какой поляне?»

Хесика протянула Лоле пестик и приказала толочь, медленно двигая его по часовой стрелке. Девушка решила: чем быстрее, тем лучше. Движения её стали резче. Иногда она уставала и меняла направление. В одну сторону двигать пестик было скучно, быстро приедалось.

– Хесика, то есть Старейшина, а почему вы нам помогаете? Мы же вообще не отсюда. А вы выдаёте нам рецепт противоядия. Даже записали его на свитке.

Лола упёрлась коленями в холодный чан и снова сменила направление. Хесика покачала головой и щёлкнула пальцем девушке в лоб.

– Медленно, по часовой стрелке, – прокомментировала она, видя непонимание на лице Лола. – Так ты придаёшь заготовке силу. Если крутить в другую сторону, то ты её забираешь.

– Странно. Это звучит так же, как и живая вода, заряженная силой колдунов. Подскажите, вас этому научил Алан Чумак?

Лола рассмеялась. Лицо Хесики оставалось прежним. Ни один мускул не дрогнул для улыбки.

– Алан? А говоришь, что не отсюда. Здесь всё пропитано магией, а раз знаешь колдуна, значит и ты отсюда. Правда, я впервые о нём слышу.

Хесика заглянула в чан. Содержимое было перетерто в крошку. Одобрительно кивнув, она повела Лолу дальше. Их путь сопровождало бряканье камней.

Путь был близким. Выйди на полянку, Старейшина села по середине и указала девушке место рядом.

– Присаживайся.

Лола села. Рюкзак плюхнулся.

– Так, мы будем наблюдать за птицами или считать траву? – поинтересовалась Лола, разглядывая поляну. Растения она узнала. Точно такие же Хесика забрасывала в чан.

В середине было пусто, а вокруг трава росла по спиральям, сходясь у центра. От травы пахло мёдом. Насекомые безмятежно парили с одного листочка на другой. Казалось, что сам ветер замолчал, оставляя это место в блаженном спокойствии.

– Это поляна с травами Вентуса. Они растут везде, – начала объяснять Хесике. Сорвала травинку и подбросила её в воздух, та медленно опустилась на землю. – Таких полян большое множество в Дилирале. Мы их называем поляны Вентуса. Своего рода островок спокойствия. Здесь беспокойство отходит на второй план, оставляя место свободе мысли.

Хесика вытянула руки в стороны, потягиваясь. Её кости захрустели, как сушёные амфибии под пестиком. Лола поправила повязку на руках и повторила за женщиной. Она сделала такое же спокойное лицо и прикрыла глаза, вдыхая воздух с примесью азота приближающейся грозы.

– Расслабься. Это помогает лучше прочувствовать себя и понять, что нужно организму.

Лола то и дело меняла положение. То в носу зашекетало, то нога затекла, то под повязкой зачесалось лицо и ладошки.

«Лучше бы я ещё несколько лягушек перетолкла или камни поела», – подумала Лола. Она легла на холодную землю и раскинула руки в стороны, прикрывая глаза.

Очнулась девушка, когда в рот залетела полосатая муха. Лола подскочила, кашляя. Несчастное существо выскочило, как чёрт из табакерки, и упала между ней и Хесикой. Старейшина уже стояла и вслушивалась в возгласы, доносившиеся из деревни. По её взгляду Лола поняла, что-то случилось.

Ветви расходились. Хесика для своих девяти лет бежала быстрее, чем многие подростки. Лола направилась следом, оставляя поляну позади. К ней она ещё успеет вернуться.

– Что случилось?

Хесика подошла к толкающимся женщинам. Кто-то закрывал рот, охая и ахая. Супруга Балди сидела на коленях, размазывая сопли по щекам. Перед ней лежал бледный мужчина. Безжизненное тело.

Старейшина коснулась плеча безутешной вдовы. Та скинула морщинистую руку и прижалась к мужу.

Лола протиснулась через толпу.

Всё внимание было направлено на любовь до гроба. Гром и молния разделили их на до и после. Небо заплакало. Капли дождя смешивались со слезами горящих женщин, освещая их лица вспышками молний.

Хесика присела на корточки перед вдовой. Её колени захрустели, как ветви дерева. Выразить сочувствие – это переступить через свою боль и показать, что ты рядом.

Старейшина протянула руку вдове. Та не оттолкнула, а прижала свою дрожащую ладонь и поднялась вместе с ней. Толпа расступилась, пропуская женщин вперёд.

Начищенный чан с заготовкой поблескивал. Он медленно наполнялся водой. Хесика встала с одной стороны чана и взяла пестик, вдова – с другой. И запели:

«В воде отражается небо, как зеркало души родной,
Народ Лунной глади скорбит, храня любовь неземной.
В слезах и памяти живой течёт река времён,
И эхо боли над водой зовёт нас в мир иной».

Их мелодичные голоса лились, как звонкий ручей, даже дождь не осмелился их заглушить. Слезы, наполненные болью, гневом, падали к перетёртым лягушкам и ягодам.

Детей у пары не было. Балди был слишком занят охотой. Он видел в своих успехах на воде нечто похожее на ребёнка. Ковал из молодых и необученных парней сильных и стойких мужчин. Фатус был его преемником – лучшим из лучших. Именно он достал его из воды.

«При любых обстоятельствах нужно первым доставать копьё», – наказывал Балди. Знай он, что его лучший воин рискнул деревней и не оставил его на милость стихии, разгневался бы.

Хесика добавила в заготовку недостающий элемент – вдовьи слёзы. Содержимым омыли тело Балди и пустили вниз по реке. Там, где лодка сравняется с горизонтом, душа храброго воина обретёт покой. Тяжкий груз ответственности спал с его плеч, оставляя в груди близких глубокую, пожирающую изнутри боль.

Глава 9. Интерлюдия. Место счастья

В забытой богом деревне родился мальчик. Когда мать закричала при родах, небеса задрожали и заплакали.

Мальчик был уродлив: лицо испещрено морщинами, руки дряхлые, как у старика, а ножки тоненькие, как плети. Знахари не возлагали на него надежды, а повитуха, принимающая роды и вовсе отправилась в лес, дабы больше никогда не сталкиваться с ужасом проклятых людей.

Прозвали его Калил.

Калил с завистью смотрел на резвящихся у реки детей. Каждый раз, когда он оставался в хижине, рисовал отметины на полу под койкой. Отец постоянно ругал его, если видел, как тот портит стены и полы. Поэтому Калил делал всё тайно.

Вечерами мама плакала.

«Это за наши грехи!» – говорила она.

Калил не понимал: какие грехи могут быть у святых отца и матери? Он задавал этот вопрос отцу, тот отмахивался рукой и говорил, чтобы тот перестал заморачиваться.

Отец был охотником, он ловил дичь. А мама её потрошила и свежевала. А из шкур делали накидки и одеяла для Калила. Бедняга постоянно мёрз и болел.

– Папа, ты снова идёшь на охоту, позволь мне отправиться с тобой! – упорно умолял Калил. Он умолял столько, сколько себя помнил. Упираясь на деревянные ходунки, он бродил по хижине за отцом, пока тот точил копьё.

– Калил, ты останешься с мамой. Она приболела, и тебе будет нужно за ней поухаживать, – отвечал тот, придумывая очередную отговорку.

– Она болела и в прошлый раз, и в тот раз, ещё до этого раза. Отец, я могу быть полезен. Да, я немошен и слаб, но я умен, – возразил Калил. Его аргументы не могли убедить отца.

Лезвие копья блестело на солнце.

– Нет. Попроси что-нибудь проще, – не отступал отец.

– Тогда можно я буду выходить на улицу ночью? Днём ты запрещаешь, говоришь, люди пугаются, но ночью все спят

– Нет.

Отец не хотел отпускать сына, хотел оградить его от жестокой правды мира. Люди готовы съесть тебя с потрохами, если ты слаб, и вонзить нож в спину, если ты слишком силен для них.

«Нужно быть как все» – таков был его девиз. Он не любил охоту. Копьё подчинялось ему лучше многих, но удовольствия от этого он не получал. Создавать оружие – вот была его слабость. Копьё в виде луны было самой лучшей работой. Оно было настолько прекрасно, что пришлось спрятать под крышей и украдкой любоваться.

Калил был упрямым. Когда ему исполнилось тринадцать лет, он не стал донимать отца просьбами. Дождавшись, пока свет в деревне погаснет, мальчик вышел на улицу. Прохладный осенний ветер ласкал его морщинистое лицо. Запах мёда заставлял почувствовать сладкий привкус на языке.

Деревянные ходули оставляли ямки на влажной от дневного дождя земле.

Руки дрожали. Сердце билось быстрее, готовое выпрыгнуть из груди.

Вот какой была деревня. В лунном свете блестели коньки крыш, натёртые листьями изрезанных деревьев. Тропинки между хижинами усыпаны перламутровыми камнями.

Калил хотел увидеть реку. Мама описывала её как широкую голубую ленту с белыми гребнями, как поток, готовый унести все беды прочь. Она говорила, что в одну реку нельзя войти дважды, но Калил всё никак не мог понять значение её слов. В его голове не укладывалось, куда может деться та река, в которую он вошёл. Неужели она так быстро испаряется?

Парнишка использовал ходули как продолжение собственного тела, но даже так его энергия быстро заканчивалась, оставляя тело неподвижным.

Калил вышел из деревни и опустился на землю под одним тоненьким деревцем. Тело дрожало. Ещё никогда он не ходил так много. Кожа покрылась мурашками, когда он почувствовал чей-то взгляд на своей макушке.

– Папа? – тихо спросил мальчик, боясь услышать в ответ рев животного.

Тишина.

«Показалось».

Калил просидел около часа. Его одежда промокла от влажной травы, но это придавало приключению особую атмосферу.

Мальчик брёл по тропинке, пока она не затерялась между деревьями в темноте ночи. Кроны не давали лунному свету пройти. Пришлось двигаться наугад. Ведь только так рождаются самые незабываемые приключения.

Калил делал частые остановки. Чем дальше он уходил от деревни, тем больше становилась его вера в себя.

«Я воин, настоящий воин!»

И действительно, он был воином. Да, он никогда не сражался с диким зверем, никогда не дрался с местными мальчишками, но каждый день он вёл бой с самим собой.

По мере приближения к реке дорога становилась скользкой. Грязь облепляла ноги. Калилу казалось, что это не грязь, а руки холодного чудовища. Чудовище было голодным и жадно причмокивало дряблые ножки. Ням. Чавк. Ням.

Ходули выскочили из рук. Попытки ухватиться за ветви не привели к успеху.

Впереди появился обрыв, за которым простиралась река. Лунный свет упал на волны, освещая плывущую по ней исполинскую рыбу. Глаза – жемчужины, а плавник будто растущая луна, чешуя переливалась серебристым цветом.

Калил не мог любоваться чудесами природы. Его мысли были заняты лишь тем, как остановиться. А грязь продолжала тянуть его всё ближе и ближе к смерти.

Одежда вся была пропитана грязью. Во рту земельный привкус заменил собой медовый. От безысходности парнишка закричал. Птицы взмыли в небо, извещая окрестности о надвигающейся буре детских слёз и страданий.

Калил никогда не думал о смерти. Когда умирали звери, никто не плакал. Отец приносил уже мёртвых. Неужели они также кричали?

Мальчик слетел с обрыва, как пёрышко. И он впервые почувствовал себя свободным.

В полёте, когда ветер ласкал волосы развивая одежду, Калил вообразил себя птицей. Здесь нет болезней, нет плача матери и глупых отговорок отца. Есть только он, ветер, и мгновение его последнего вздоха. Таким счастливым Калил себя никогда не чувствовал.

Слёзы предательски брызнули из глаз. Нет, не от прожитых понапрасну годов, не о том, что он больше не увидит родителей, а от счастья, что не умер в своей клетке.

Он разбился о камни. Здесь. На реке, которую мечтал увидеть! Перед исполинской рыбой с блестящей чешуёй! Здесь, где он впервые почувствовал себя свободным.

Тело Калила утром обнаружили местные дети. Они бросали плоские камушки наблюдая за кругами на воде. Веселились, пока самый младший не обнаружил прибитый к берегу труп.

В своих дряблых руках мертвец держал крупную жемчужину молочного цвета.

Глава 10. Легенда о них - история

Что такое история? Вопрос, на который все отвечают одинаково.

История – это наука, изучающая исторические события и факты.

Этому учат в школе, с ранних лет вкладывают в голову.

Изучая историю, люди могут избежать ошибок прошлого, поэтому ей уделяют особое внимание. Но ведь история имеет и другое значение

В каждой истории есть свой рассказчик, свой создатель и герои.

Некоторые исторические факты со временем стираются и становятся легендой, некоторые остаются в прошлом полностью пропадая из памяти.

История – это дерево, имеющее мощные корни, простирающиеся в глубинах времени и пространства. Ветви этого дерева – не что иное, как развилки, решения влиятельных людей с властью, сочившейся, как вода.

Влияние на историю маленьких, незначительных существ – небольшая изрезанность на коре. Но маленькая и незначительная изрезанность объединяется с другой и собирает вокруг себя больше и больше таких же, казалось бы, неважных существ, получается ответвление. Ответвление – есть ход истории.

История Дилирала полна развилки. На дереве есть отломанные ветви забытой истории, а есть ветви, приносящие сочные плоды реальности. Его история началась ещё задолго до появления Сорвиголовы.

«Столпы бытия». Так называли тех, кто положил начало истории. Существа, наделённые нечеловеческой силой. Столпы создали Дилираль объединив огненные земли, лунные воды и каменный край.

Под их силой дрожали горы, извергая огонь, реки выходили из берегов. Когда территории, отделённые друг от друга морями, могучими вершинами и пламенем, объединились воедино, жители получили новые возможности. Лунные воды даровали жизнь землям каменного края. Огненные земли даровали тепло в суровые зимы. В хижинах появился свет факелов и костры, на которых можно готовить пищу.

Жители собирались в деревеньки и давали им название от того, что видят. Так и появилась деревня Стекланный Камень.

О Столпах Бытия слагают легенды. После объединения их след простыл, но свидетели тех событий передавали потомкам из уст в уста историю о созданиях, сумевших объединить силы, создавая нечто удивительное и прекрасное, то, что в будущем прозвали Дилираль.

– А вы, Хесика, потомок тех самых свидетелей? – Кара с любопытством слушала историю старейшины.

– Может быть. А может и нет. В любом случае, это всего лишь легенда, – улыбнулась женщина. Её руки умело шили детскую игрушку. Швы толстые и неопрятные, но ребёнок, сидевший рядом в ожидании, видел и в уродстве красоту.

– Бабушка Старейшина, а расскажите им легенду про эту игрушку! – глаза ребёнка загорелись.

– Ну, это уже будет не легенда, а сказка.

– Всё равно, что легенда, что сказка, это же одно и то же. Расскажешь? – взмолился он.

Женщина с длинными чёрными, как уголь, волосами подошла к ребёнку и положила руку на макушку.

– О, Линда, уже пора? Он так хотел услышать сказку про игрушку. – Хесика затянула последний узелок и откусила зубами торчащий кончик. – Держи, малыш.

– Здравствуй, Старейшина. Да, ему пора спать, а то снова весь день проспал. – Линда присела перед сыном. – А сказку бабушка расскажет в другой раз.

Линда увела сына, оставив Старейшину отвечать на кучу вопросов, которые уже разрывали девушек изнутри. Лола придумала забавную шутку и прикусила губу, сдерживая смех. Жади́на толкнула её в плечо, чтобы та ничего не испортила своим сарказмом.

– Да ладно! Хесика, а у вас планета какой формы? – выпалила Лола, проглатывая окончания слов, и получилось: «Хес а план каф?»

– Дура! – прошипела Кара, ударив по лбу девчонку. – Как всегда. Вы не обращайте внимания, у неё не язык, а протекающий кран.

– Плоская. И разделена на несколько территорий. – Хесика дала ответ с таким видом, будто вопрос глупый. – А разве там, откуда вы родом, всё по-другому?

– Говорят, что шар. Но мы в космос не летали, всё заняты войнами и решением каких-то других, более важных вопросов. Особо не интересовалась этими темами, – махнула рукой Лола. На лице повязок уже не было. От волдырей остались рубцы, а вот руки до сих пор чесались.

– Да, шар, шар, только приплюснутый с полюсов, – закивала Кара.

– С каких полюсов? У нас нет полюсов, – удивилась Хесика, и пришло её время слушать истории.

Кара вооружилась палкой и принялась чертить фигуру на земле. Шар, внутри пунктирной линией проведён радиус. Не зря она учится на факультете математики.

– Это наш мир, – начала Кара свой первый урок. – предоставим, что он такой же «круглый», как жемчужины в копье главного охотника. И на нём много стран. Среди них Ривал и Верклид. Только вот никто не двигал их с помощью силы. Хотя есть такие люди, у которых в голове рассыпалась мозаика. Они говорят, что наша планета плоская, а все страны рядом потому, что кто-то сверху сделал перестановку.

– А в вашем мире люди сливаются с водой или управляют языками пламени? Может, могут делать броню из земли?

Для Хеси́ки рассказ Ка́ры звучал как нечто невероятное. Планета в форме шара? И её ничего не держит. Люди, у которых в голове не мозги, а пазл. Это совсем не укладывалось в голову женщины, прожившей столько лет и повидавшей больше, чем можно себе представить.

– Нет. Но если искупаться в спирте, таком горючем веществе, то можно и факелом стать. А с водой у нас обычно сливаются, если в туалете трубу прорвало или головой окунули, – пожала плечами Лола. – По крайней мере, в том виде, который у меня в мыслях, я никогда с таким не сталкивалась.

– То есть у вас всё это есть? – Кара подскочила с места. О волшебниках мама рассказывала. Они колдуют волшебной палочкой и сыплют пыльцу на раны вместо соли. Всё это Ева вычитывала из книги, потрёпанной, которую теперь используют вместо веера, когда жарко.

– Нет. – Хесика изменилась в лице и с грустью помотала головой. – Около двадцати лет назад всё это было, но потом силу забрали. Сила была не у всех, но у многих, и передавалась с молоком матери. Но вовремя упадка, к власти пришёл он. Его прозвали Верховным Хранителем Силы.

– А почему он забрал силу? – Кара снова села. – Звучит как типичный злодей, которого теперь, я так понимаю, нам нужно победить.

– Не злодей. Он принёс мир в Дилираль. А вместе с миром – идею равенства.

– Ну, что-то сомнительное равенство. Лишил бы и себя силы, раз он такой хороший, – Лола вставила свои три копейки.

Кара почесала подбородок. Если у этого Верховного Хранителя Силы есть способность, позволяющая поглощать способности жителей целого государства, то, в теории, он бы мог вернуть их обратно. Эта новость не могла не радовать. Теперь Ричи со своими детскими неожиданностями казался ближе. Нужно лишь протянуть руку и схватить. Кара заметила, что и Лола призадумалась. Нужно было озвучить мысль вслух и приступить к разработке плана.

– Он вернёт нас домой! – в один голос сказали они.

– Жри камни, Жадина. Я это первая предложила, – заявила Лола, бросив к ноге Кары камешек.

– Нет. К нему ни в коем случае нельзя идти. Он лишит и вас силы, – Хесика замахала руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. – Он не поможет, наоборот, накажет за сохранение магии. У нас в Дилирале закон запрещает скрывать от власти способности.

– Какие силы? Я вас умоляю. Мы учимся в пеле, в полуразрушенном городе, куда то и дело бегут беженцы. Уверяю, если бы у нас была сила, Ривал бы вымер полностью, – Лола сжала кулак. От этих бредней она выходила из себя. Какая-то старушка отбрасывает единственный логичный вариант, с помощью которого можно вернуться. Ещё про силу что-то затирает. Будь у неё сила, она бы не жила в приюте.

– Да. Вы, конечно, нам очень помогли и делом, и словами, сделали всё правильно. Но про нашу силу... Это ошибочное мнение. И здесь я полностью согласна с Лолой, – Кара пыталась смягчить углы, медленно подбирая правильные слова. – Упустим, что сама мысль о могущественном волшебнике, Верховном Хранителе Силы, выглядит, ну, грубо говоря, не очень правдоподобно. Пусть будет так. Но что мы феи – звучит как абсолютный бред.

– Феи? Того, в ком текла сила, называли природной элитой: глинеры – едины с землёй, игнисы – с огнём, и гидросы – с водой.

У Лолы отвисла челюсть. Называть того, кто сильнее, природной элитой было не самым «привлекательным» или больше интересующим. Она сразу стала думать, как заполучить такого глинера себе. Ей, как будущему строителю такой мог бы быть полезным. Щёлк – и вырыл канаву. Щёлк – и опалубку уже как нечего делать установить.

– Хорошо, и какая же у нас способность? – с усмешкой Кара уставилась на Хесику.

– Я знаю, – Лола с серьёзным видом уставилась на Кару. – У тебя занудство, у меня – язвительность.

Кара видела, как Лола снова кичится своим «остроумием», но старалась не реагировать. Переведя дыхание вернулась с вопросами к Старейшине, на которые она так и не смогла ответить. Объяснила, что не знает, якобы не видела каких-то ярких признаков, но всем своим существом чувствовала эту энергию природной элиты.

На улице совсем стемнело. Лола, будто навязчивая муха, жужжала Каре на ухо:

– Сниму повязки, заберём копьё и найдём Верховного Хранителя Силы.

– Поговорим об этом, когда твои раны заживут. – Кара перевернулась на бок прикрывая глаза. – И мои тоже. – Она сказала это не для Лолы, скорее для себя. После той ночи, когда Балди умер, ожоги ещё напоминали о её безрассудстве.

На следующее утро Лола донимала местных женщин и выводывала различные рецепты. Хесика выделила ей несколько листов бумаги, чтобы та записывала. На бумаге был и отвар для спокойствия из слёз неба и вдовы, тот самый, с лягушками, и суп с камнями. Её даже посвятили в тонкости приготовления мяса Лунной рыбы. Его упаковывали в листья, затем в шкуры и помещали в ящик, наполненный стеклянными камнями.

Для себя девушка отметила, что подобный способ видела у няни Лины в приюте. Она так прятала сухари в комод с бельём. Каково же было удивление няни увидеть рядом сидящую Лолу со сломанным передним зубом. С тех пор Лола не ела сухари.

– Лола, чем занимаешься?

Кара подошла, присев стала затягивать шнурки на своих ботинках.

– Я иду с охотниками учиться грести и рыбачить.

– Жадина! – радостно воскликнула Лола, отвлекаясь от записей. – Я тут фиксирую всё, что может нам пригодиться. Они даже варят заготовку, от которой улетають, как от наркотика. Представляешь? Я это тоже записала. На всякий случай.

– Класс. Пока ты в деревне, может, поищешь карту Дилираля?

– Да, без проблем. Надеюсь, что у них есть карты или что-то типа того. – пожала плечами Лола и продолжила записывать рецепты.

Кара взяла маленькое копье. Фатус запретил ей брать с собой настоящее мужское копье. «Кукольный вариант», – называл он эту мелочь.

«Зубочистка какая-то», – ворчала Кара, но делать нечего. Дают – бери, бьют – беги. Раз Фатус приказал взять кукольный вариант, значит, так тому и быть.

Река была спокойна. Лодка двигалась дальше от берега под чутким руководством Фатуса. Мужчина был недоволен компанией, но Старейшина снова настояла.

– Садись за вёсла. Видела, как нужно? Держи вёсла над водой. Да, вот так, – командовал он.

Рядом двигались другие лодочки. В каждой – по опытному охотнику и от одного до двух мальчишек. Они двигались быстрее, чем Кара и смеялись. А когда проплывали мимо то и дело брызгали водой.

– Не суетись, а то ещё весло выронишь, – зевая прокомментировал Фатус.

– Хорошо, – девушка выдохнула, сосредоточившись.

«Вёсла назад. Ручки на себя. И до упора. Ещё раз».

Фатус прилёг на пол, задремав. Ему было не очень интересно, да и скорость была как у улитки.

Кара любовалась видами больше, чем работала руками. В чистой воде, она видела проплывающих рыбок причудливых форм. Улыбнулась и наклонилась к воде, опустив одно из вёсел в лодку.

Рыбка подплыла ближе. Кара коснулась её скользкой морды, и рыба сбежала. Как будто её заставили приплыть сюда.

Кара пожала плечами и взяла весло в руку. Нахмутив брови, стала оценивать обстановку.

Течение стало быстрее, и это не могло не волновать. Прищурившись, она заметила впереди бурление.

«Пороги!»

– Фатус, проснись! – закричала Кара.

Всё тело напряглось. Кара пыталась грести, но течение уносило лодку к развилке, где были пороги.

– Женщина! – Фатус поднялся с пола и забрал у Кары вёсла.

Гнев и «ласковые» слова он извергал, как вулкан.

Лодку бросало с порога на порог.

Мышцы Фатуса напряглись. Весло из-за нагрузки захрустело, разделилось на двое и сгнуло в пучине. Хорошо, что второе весло было целым.

– Держись, сейчас будет трясина! – рявкнул он, отталкиваясь от камней пытаясь выйти к берегу.

– Да итак трясёт, – простонала Кара. Вода хлынула в лодку. Ботинки промокли. – Что мне делать? Скажи, чем я могу помочь?!

– Сиди и держись. Я сам справлюсь.

Кара ухватилась покрепче. Их швыряло от камня к камню, но Фатус умело избегал столкновений.

Кара сравнила Фатуса с отцом. Только её папа был повежливее. А этот грозный, как медведь. Единственное, что её успокаивало, так это опыт Фатуса. Возможно, он хотел бы скинуть её в реку, но Старейшину этот вариант вряд ли бы устроил.

«Вода – не моя стихия» – пронеслось у Кары в голове. Она думала об этом не как о вопросе или предположении, а как о факте. Что тогда, во время охоты на Лунную рыбу, что сейчас одни приключения.

Их швыряло около десяти минут, которые казались вечностью. Фатус смог вывести лодку на соединение развилок.

Оставляя позади бурные воды, мужчина стал грести одним веслом ближе к противоположному берегу.

– Прости, Фатус, – промолвила Кара, выжимая носки. – Я должна быть внимательнее.

– Успокойся. Я сам виноват, что уснул и не следил. Нужно было сразу предупредить, что впереди развилка. Обычно мальчишки это знают, но я забыл, что ты девчонка, – ответил Фатус.

На его лице не было страха, в отличие от Кары. Глаза её до сих пор были размером с круглый камень.

– Когда-то мы даже не использовали лодки. Мы сливались с водой и так передвигались даже через самые опасные места, – начал он вещать. – Но пускай Старейшина и говорит, что Верховный Хранитель Силы не является злодеем, ведь он восстановил мир в Дилирале, я с этим согласиться не могу. Мы, народ Лунной воды, веками были едины с этой рекой.

– Почему тогда вы жили в деревнях, если могли в воде находиться? – Кара разложила мокрые носки на сиденье лодки, а башмаки установила на нос.

– Мы хоть и были едины с водой, но поддерживать такую форму всю жизнь невозможно.

– Вы как рыба выходили на сушу?

– Никогда с таким не сталкивался, – Фатус пожал плечами. – Да и не у всех была такая способность.

– Понятно.

Фатус протянул Каре уцелевшее весло.

– Держи, тут недалеко.

Кара кивнула и принялась грести. Идти против течения давалось сложнее, но возле берега оно было слабым. Девушка улыбнулась. Сегодня она научилась важному навыку – гребле, что безусловно пригодится при охоте на Лунную рыбу.

Хесика подошла к Лоле. В её руках был плащ и сандалии, такие как носят жители.

– Сегодня ты отправишься вместе с Линдой в огненные земли, – сказала она.

Лола была не против сходить развеяться. К тому же она узнает больше о местности Дилираля. Внутри неё сидела зависть, ведь Кара в этот момент учится всяким важным вещам, а она тут. Но жаба немного приутихла, когда Старейшина отправила её погулять.

– Отлично, – воскликнула она. Плащ был стандартный и не вычурный, а носить сандалии оказалось той ещё пыткой. Пройдя половину пути, пришлось остановиться на привал.

– Что такое? Нам нужно успеть до обеда, пока действует утренняя скидка, – Линда уставилась на Лолу.

– Мозоль натерла. Дай мне пять минут, – Лола стянула повязку с левой руки и обмотала ею ноги. – Так лучше. Как вы их носите?

– А тебе разве не дали носки? – удивилась женщина.

Лола удивилась не меньше.

– Представляете, как-то так вышло, что не дали, – оскалилась девушка.

Небольшое приключение продолжилось. По тропинке через лес изрезанных деревьев. Вдоль полян Вентуса, мимо песчаной пустоши. Путь казался бы коротким, но смена пейзажей восхищала. Лола старалась всё запомнить, а потом и вовсе смирилась, следуя за Линдой. Вскоре они вышли на широкую дорогу, вдоль которой, как прореженная морковь, стали появляться разломы.

Лола отметила для себя, что на территории огненных земель гораздо жарче, чем на территории лунных вод.

– Держи рот закрытым. Иначе проглотишь пепел, – наказала Линда, когда заметила, как Лола высунула язык, ловя белые хлопья.

– Пепел? – Лола закатила глаза. – Точно, как я могла не заметить.

Линда остановилась, положив руки на пояс. Она потопала ногой, поторапливая любопытную Лолу.

– Акция, – повторила она надменно.

«Ох уж эта женщина. А такой милой была вчера со своим пупсом», – Лола ковыряла разлом.

– Это алая вода. Не трогай, ошпаришься. Твои волдыри ещё не сошли, не хватало новые собрать.

Эта Линда была такой заносчивой, что Лола закипала также, как лава, которую эта незнайка назвала «алой водой».

Впереди уже виднелись дома, россыпью посаженные на подножье холма. Он, как баня с трубой, выдыхал дым.

– Как часто здесь извергаются вулканы? – Лола догнала Линду. Её рот был широко раскрыт от удивления. Такого великана она видела впервые.

– Редко. Он только дым пускает, а извергается раз в сто лет, примерно, но точно не скажу. Я живу меньше, поэтому не знаю, – пожала плечами женщина, подходя к торговым палаткам. – Здравствуй, по чём ведро вашей волшебной горной грязи?

Линда в лице переменялась. Она стала более приветливой?

– Я похожу, пока ты выбираешь? – уточнила Лола и, получив отмашку, направилась изучать рынок.

Палатки с черными козырьками и каменными столами. На прилавках разные товары. Жареное мясо обитающих здесь бескрылых драконов и ящериц. Одежда жителей огненных земель.

Лола прищурилась, разглядывая обувь: плотная подошва из чего-то тяжёлого. В отличие от народа Лунной воды, здесь всё украшали языки пламени, а не лунные циклы.

– Подходи, не стесняйся, – шепелявым голосом позвал Лолу мужчина. – У нас всё: от самого дешёвого, – кивнул на полку с углём, – до самого дорогого, – на вяленую голову дракона.

– А что по вкусу башка ящерицы? – Лола пустила слюни. Пахла голова, как палёная свинина или как волосы младших детей, когда они находят спички.

Торговец заметил одеяние Лолы и улыбнулся так широко, что стало видно два его уцелевших зуба.

– Для народа Лунной воды у нас акция. Голова дракона стоит сто десять монет Энтая. Но для вас, юная леди, будет стоить всего сто пять монет! – радостно восклицал торгаш.

– Да она ещё и не свежая, наверное. Запашок-то, – Лола принялась, – таким даже врага стыдно кормить. Но мы можем договориться.

Лола улыбнулась. Её поломанный зуб блеснул.

– И что же дитё Лунной воды может мне предложить? – прищурился торговец, изучая Лолу с ног до головы.

– Инвестиции. Знаете, там, откуда я родом

– Из деревни Стекланный Камень?

– Да, пусть будет так, – отмахнулась девушка и продолжила. – Всегда можно договориться, и обе стороны останутся при своём. У меня есть кое-что, что может тебе, торговец плохо говорящий, быть очень полезным.

Торговец прищурился ещё сильнее. Выглядело так, будто он вообще спит стоя. Не хватало храпа.

– Например?

– Например? Например – Лола растерянно огляделась. Щёлкнула пальцами. – Например. Эта земля пропитана магией. Если её класть под подушку... – девушка делала вид, что достаёт ту самую землю из накидки. Торговец засиял. Он чуть ли не подпрыгивал на месте, настолько ему хотелось увидеть какую-то землю.

– И что будет? Что будет, если положить её под подушку?

– Древние легенды оживают и – Лола замялась, пожимая плечами. – Похоже, она осталась у меня дома, но хорошая новость. Я нашла монеты Энтая, но, увы, их у меня всего, – девушка принялась считать. – десять. Тридцать. Сорок. Восемьдесят. Немного не хватает, может, побольше скидку?

Лола устала на мужчину, тот махнул на неё рукой и отвернулся, потеряв интерес.

– Нет, нет денег, значит, проваливай.

– Жаль, но как накоплю, обязательно куплю ваш товар, – Лола улыбнулась и вернулась к Линде. Монеты звенели в кармане.

«Шепелявый дурак!» – гордилась собой Лола. Торговец так наивно полагал, что у неё и правда есть что ему предложить. Она впервые видела монеты Энтая, но думать долго не пришлось. Банка с ними стояла на прилавке. Перламутровые монеты. Каждая поделена на сектора со своим элементом: с землёй, огнём и водой.

– Пойдём ещё пройдемся. На обратном пути заберём ведро. – Линда как настоящая женщина, вальяжно прогуливалась между прилавками, то и дело отшивая навязчивых торгашей.

– Линда, а здесь продают карты территории? – Лола следовала за своей наставницей.

– Нет. Карты делают жители каменного края. Но мы туда не пойдём. Далеко, да и нас в деревне ждут.

– Получается, деревня стоит в районе границы между огненными землями и лунными водами, раз мы так быстро добрались? – задалась вопросом девушка, на что получила подтверждение в виде кивка головой.

Лолу удивляло, насколько здесь разные территории, климат. Огненные земли – жаркое место с потоками лавы и вулканами, извергающими пепел, и лунные воды – где тепло как на курорте. Вместо лавы – реки, вместо серых хлопьев – дождь. Одно сходство было у обеих территории – поляна Вентуса. Хесика говорила об этом, но Лола забыла.

Вентус поистине удивлял. Рос абсолютно везде.

– Папа, сколько ты сегодня заработал? – девочка лет восьми с наголо бритой головой подошла к шепелявому торговцу.

– Сейчас только обед, пока не особо много заработал. Но к вечеру будет больше, – ответил тот дёргая девочек за уши. – Что с твоими волосами? – ахнул он, потирая лысую голову малютки.

– Это брат постриг. Я сказала, что моей голове жарко, он и постриг, – улыбнулась она в ответ на удивление отца и стала кружиться, хвастаясь новым образом.

В шепелявого мужчину врезалась Лола. Она извинилась и последовала дальше за Линдой. Вечером, при перерасчёте, торговец радостно объявил семье, что в этот раз обошлось без недостатков.

Вернулись Лола и Линда ближе к вечеру. Линда водрузила на спутницу ведро горной грязи. Весило оно как ведро воды если не больше, пусть и выглядело как пыль. Линда же несла небольшую корзинку с местными богатствами и несколько сушёных саламандр. Говорит: «Люблю их запивать вином».

По приходу Лола наконец скинула надоедливые сандалии и сняла тряпки. Прикрыв глаза от облегчения, девушка выдохнула. В следующий раз она поклялась выпросить носки. Волдыри на рабочей правой руке открылись. Хесика без вопросов обработала раны и постучала по своей голове:

– Забыла про носки. Вот такая я растяпа! – говорила она, улыбаясь.

Кара валялась на кровати. Усталость проявлялась во всём. Рот двигался медленно и издавал непонятные звуки, складывающиеся в слова.

– Я бы тоже хотела на лодке поплавать и копьё пометать, а не ходить с этой занудой по рынку, – нахмурилась Лола. – Ещё и украденное пришлось вернуть.

– Украденное? – Кара поднялась на локтях и уставилась на Лолу. Та пожала плечами, будто это происходит каждый день и вполне понятный и привычный ход событий.

– Ну да, украла. Там был такой противный мужик. Я хотела за его же деньги выкупить у него драконью голову. Представляешь, здесь и драконы водятся? – пыталась Лола соскочить с темы, но взгляд Кары резал тупым лезвием ножа по больному месту. – Да, вернула я их ему, вернула. Не могу же украсть у детей. Оказалось, что у него два мелких пупса. А воровать у детей мои принципы запрещают. По крайней мере то, без чего я спокойно обхожусь. – пояснила она. Ведь кража копья идёт в разрез с принципами.

– Молодец, – неожиданно выдала Кара и снова упала на кровать. – Интересно, а драконы вкусные?

– Без понятия.

– Это риторический вопрос. Ты же никого их не ела, откуда тебе знать, да и смысл мне спрашивать? – Кара перевернулась на живот, подогнув ногу. Сон сковал её в считанные минуты.

На ужин они не вышли, остались спать. День выдался насыщенным и непредсказуемый. А Кара и Лола стали чуточку ближе к дому.

Глава 11. Фарфоровая кукла

Зима в Дилирале затрагивала не все регионы. Огненные земли никогда не укрывало снежное одеяло, а вот территории лунных вод покрывались инеем и сугробами по колено. Температуры опускались ниже нуля, а значит, бродить в сандалиях уже не самый лучший вариант.

С утра женщины и дети занимались подготовкой к зиме. В деревне ходила поговорка: «готовь сети днём, а рыбу лови ночью». Хесика применяла её ко всему, к чему нужно готовиться заранее. Несмотря на то, что времени было предостаточно, один день в неделю уделялся подготовке к холодам.

Из коры изрезанных деревьев делали добротные сапоги. В подошву скрывали волшебную землю, купленную на рынке у подножия вулкана. Это позволяло обуви держать ноги в тепле.

Кара и Лола заинтересованно наблюдали за причудливым способом сохранения тепла. Натянув один из готовых башмаков, Лола, пританцовывая, демонстрировала работу Линды. Линда с ребёнком с хитрым прищуром мастерили следующий башмак.

– Как тебе? – Лола потопала ногой по земле.

– Потрясающе. Они правда греют? – Кара подавала Линде очередную кучу материала.

Линда разразилась смехом, забрызгав сына слюной.

– Мама, что не рассказала, что летом нельзя носить такую обувь? – выдавил наконец мальчик.

Линда не рассказала, её забавляло незнание девушек. Обувь с огненной землёй летом никто не носит. При контакте с телом в плюсовую температуру земля нагревается сильнее и обжигает хозяина. Лола поняла это спустя несколько минут и выскочила из башмака, как ошпаренная.

Сдерживаясь от ругательств, она прыгала на одной ноге, дуя на обожжённую ступню.

– Поэтому мы их примеряем и тут же снимаем, – с усмешкой пояснила Линда. – Только жители Огненных земель невосприимчивы к действию магической земли. Остальные чувствуют её силу в полной мере.

– Ты, конечно, вовремя об этом сообщила. – Лола плюхнулась на землю, осматривая свою ногу, как настоящий мастер йоги.

– А тебя ничему жизнь не учит, – указала Кара прямо в точку. С самого первого дня в Дилирале она говорила Лоле не трогать неизведанное, но каждый раз эта противная девчонка совала свой нос туда, куда собака хвост не совала.

– Да ладно. Откуда мне знать, что обувь нельзя носить дольше двух минут? Там, откуда я родом, в обуви можно ходить круглый год. Успевай надевать тёплые носки и всё, – Лола надела сандалии и вернулась к работе. Мастерить обувь у неё не получилось, поэтому Линда дала ей важное задание: перекладывать из стороны в сторону кору изрезанных деревьев, объясняя это важностью насыщения её кислородом. На самом деле, она просто отвадила девушку от себя и дала другим повод наблюдать за самым бесполезным занятием.

Мужчины заготавливали дрова. Мальчишки подтаскивали чурки, а старшие кололи их топором или калуном. В перерывах между работой старшие учили младших метать копьё. Фатус наблюдал за остальными и давал указания. Он то и дело останавливал подростков от драк. Некоторые любили покрасоваться перед девушками, работающими неподалёку. Часть мужчин снимали кору и передавали её дальше. Так и получалось небольшое непрерывное производство.

– Сора, – послышался строгий голос Хесики. Низенькая девушка с косой до пояса обернулась. – Не отвлекай их от работы.

Сора была первой красавицей на деревне. Волосы – её достояние. Видя её длину все сразу провожали взглядом. Это сказалось и на её характере. Она выросла высокомерной и

избалованной. А как ещё могло получиться, когда с детства все говорят, что ты красива как звезда и нежна как летний ветер?

– Хорошо, старейшина, – ответила Сора, игриво взмахнув волосами.

У мальчишек отвисла челюсть. Самый бойкий из них закипел от злости. Он был её другом, по крайней мере, ему так казалось.

– Чири, – прошипел Фатус, подойдя к парню. Его тяжёлая ладонь упала на плечо подопечного.

Чири покраснел, как вулкан Шатерван с огненной земли. Дым из ушей – это было про него. Он так сильно сжимал кулак, сдерживая желания выбить дух из остальных парней, что костяшки побелели. Прикосновение главного охотника привело его в чувство. Поток злости застыл, но в мыслях он продолжал наносить удары то одному, то другому.

– Принеси воды, – скомандовал Фатус, давая Чири выдохнуть.

Парень недовольно кивнул, но задание выполнять было необходимо. Он уважал Фатуса за его силу и преданность деревне. Хотя, видя последнюю рыбалку, его уважение к нему пошатнулось. Для Чири он допустил слабость. Пожертвовать копьём, столь важным оружием деревни, и рвануть в воду, спасая уже мёртвого Балди, было слабостью. За это он в сердцах корил Фатуса.

В картине мира Чири всё было просто: слабый погибает, сильный идёт дальше. Если нужно идти по головам товарищей, чтобы добраться до цели, то значит, товарищи становятся лестницей.

– Что ты делаешь? – Чири обернулся на голос. Перед ним предстала Сора. Солнечный свет играл на её лице, подчёркивая кругленький нос. В её руках была корзина с грязными носками. – Стираешь носки? Ах, прекрасный Чири, я так рада тебя видеть! Вот, постирай ещё и это.

Чири хотел уж было что-то сказать, но, пленённый красотой Соры, не смог придумать ничего лучше, как закивать и вырвать корзину из рук. Ведро с водой для трудяг отошли на задний план. Сейчас появилось задание поважнее. Сама Сора изъявила желание провести с ним время. Сама Сора позволила «грязному рабу» Чири выполнить её задание. Девушка посмеялась над глупым Чири и отправилась обратно в деревню, не отвлекая его от работы.

Юноша остался один. Его сильные руки шоркали с любовью каждый носок. К удивлению для себя, он понял, что выходит у него довольно неплохо.

– Так, так, так, – с насмешкой к нему подошла Лола. – Похоже, кто-то так влюблён, что готов подвести команду, лишь бы подлизать. Прекрасно.

Чири посмотрел на девушку и отложил носок на берег.

– Меня попросили помочь. Тебе-то что? – выпалил парень, сдерживая вновь просыпающийся Шатерван.

– Ничего, просто так забавно наблюдать, как люди пресмыкаются перед красотой, – заключила Лола, жуя какую-то траву.

– Конечно, ты же не красавица, тебе не понять, – ответил Чири, гордясь своим остроумным ответом. Лола лишь пожала плечами.

– Ну, на правду не обижаются, – девушка закатала штаны по колено и зашла в воду.

Чири нахмурился. Он надеялся задеть её, как она зацепила его, но та так спокойно отреагировала. Невыносимая.

Лола попрыгала в воде, и, сев на берег, стала осматривать ожоги – от них не осталось и следа. Радостно натянув сандалии, девушка отправилась обратно в деревню. Совет Линды пройтись по Лунной воде действительно сработал.

Чири проводил девушку взглядом. Он был зол, но принять свою слабость, именуемую «Сора», не мог. Убеждая себя в том, что Лола просто дура, а его чувства к красавице взаимны, парень вернулся к стирке.

По возвращению с водой и чистыми носками Чири встретился с Фатусом. Тот недовольно покачал головой и начал свою речь о команде, о приказах и об обязанностях. Парень его не слышал. Для него всё слилось в огромный ком из речи. Главное, что для себя выделил Чири: «Ты виноват. Подвёл и не выполнил простое задание».

Сора же, не поблагодарив за стирку, выставила перед Хесикой себя уставшей хозяйкой, перестирывавшей целую корзину носков. Старейшина удивилась трудолюбию девушки и похвалила её.

– Раз у тебя это так хорошо получается, то завтра постираешь ещё одну корзину, – наказала Хесика. Сора была не в восторге от вновь свалившейся работы на её хрупкие плечи, но когда увидела Чири, то недовольство сменилось наигранной усталостью.

– Чири, ты такой молодец. Мой самый лучший друг, – начала она, обняв парня. Тот вздрогнул от неожиданности и, полный смущения, отступил назад. – Я сегодня так устала. Делала заготовки, пока ты помогал с носками. Завтра снова работать, снова стирать вещи, а я ничего не успеваю. Уже пообещала чужакам сходить на рынок в Огненные земли. Выручишь?

Сора умела строить глазки, и актёрского мастерства было не занимать. Одна только фраза «Мой самый лучший друг» действовала как кошачья мята. Чири растаял и был готов перестирать носки всего Дилирала, лишь бы услышать это снова.

– Да, похоже, ты была права, – кивнула Кара наблюдая за драмой между Чири и Сорой. – Мальчик совсем поплыл. Может, скажем ему, как Сора устала спать целый день?

– Нет, пусть сами разбираются. Ты же не хочешь лишить нас зрелища, – улыбнулась Лола, помешивая бульон в котле.

– Тебе его не жаль? – Кара бросила несколько кусков мяса в варево.

– Мне? – Лола помахала головой. – Не жалко. Спасение утопающего – дело рук самого утопающего.

– Мда, – закатила глаза Кара и подбросила несколько поленьев в огонь. Языки пламени облизали дерево и взяли его в круг. – Великая мудрость Урты Виетра.

– Кстати, наш преподаватель по черчению постоянно бросал его фразы и философские размышления, – посмеялась Лола, пробуя бульон на соль.

Линда, проверив, каково на вкус варево чужаков, добавила ещё пару ложек соли.

– А у нас тоже. Этот маленький лысый мужик проел всю плешь своими высказываниями. Порой мне кажется, что он сам придумывает какую-то мудрую идею и выдаёт её за идею Урты Виетра, – Кара убрала черпак. – Кушать подано!

Чири остался без ужина. Есть совсем не хотелось. Он то и дело прокручивал сегодняшний день. Его мысли были заняты важными раздумьями. Неужели он так нелепо выглядит со стороны? Неужели она и правда его использует? Сердце юноши билось чаще, когда он вспоминал её улыбку и объятия. Ему не хотелось даже думать, сколько парней попало в её паутину. Ведь единственным, кому даровано её благословение, должен быть он. А эти насмешки чужаков и нотации Фатуса – лишь преграда на его пути к истинной любви. Ни Фатус – слабый духом, ни Лола – с внешними изъясаниями – не имеют права его судить.

Так Чири и просидел, точа ножи для кухарок. Таково было наказание Фатуса.

Глава 12. Благие цели

Лола чувствовала себя лучше. Хесика сняла бинты, но наказала мазать лицо отваром из трав. На коже остались рубцы от когда-то фиолетовых волдырей. Руки покрыты шрамами, как напоминание о технике безопасности.

Кара проводила больше времени с охотниками, пытаясь выяснить как можно больше. Вечерами она сидела, уставившись на звёздное небо. Звёзды словно молоко, разлитое на тёмном ночном полотне. Глядя на небо, она чувствовала, что находится рядом с Ричи. С этим маленьким засранцем, который постоянно ест всё подряд, даже карандаши грызёт.

Что происходило в Цивиуме, она не знала, но хотелось узнать как можно скорее. После прочтения письма от отца и обстрела города, на душе было не спокойно. Слишком близко пришлось удары снарядов.

А они сидят здесь и не знают, что делать дальше.

Но сейчас повязки Лолы сняты, и можно обдумывать дальнейший план действий. Было несколько вариантов: бросить всё и идти на поиски людей из Цивиума, или поймать рыбу, выкопать куст и пойти на поиски выхода. Для второго нужна была карта из каменистого края.

Хесика разрешила девочкам учиться всему, что для них незнакомо. Но после того, как Кара обожгла руки копьём, про охоту ей было запрещено заикаться. Старейшина не стала объяснять причину, поэтому Лола предложила выкрасть копьё и сбежать вместе с ним.

– Ты понимаешь, что это оружие, которое позволяет им выживать? – причитала Кара. Лицо её было серьёзным. Шаг тяжёлый. Она ходила из стороны в сторону, давя под ногами Вентус.

– Я понимаю, но, по их рассказам, государство Дилираль живёт замечательно. А у нас, если ты забыла, люди последний хрен без соли доедают, – напомнила Лола, жуя стебель травы.

– Неужели нельзя найти другой способ?

– Ты же слышала, что сказал Фатус. Это копьё – единственное оружие, которым можно убить Лунную рыбу. Мы можем забрать в Цивиум хоть сотню мальков, но не сможем их убить. Я не знаю, насколько эта рыба огромная и необычная, мужики без меня её разделявали, но ты знаешь. И скажи мне, какие у тебя есть варианты? Как ты хочешь использовать рыбу без возможности её убить? – Лола выплюнула траву, как только вкус мёда перестал ласкать язык. – И не мельтеши перед глазами. Прижми задницу. Это место спокойствия, а не суеты.

Кара взмахнула руками и уселась на землю.

– Может, наше местное оружие сможет её пробить? – Кара не оставляла варианты решения проблемы.

– Жадина, ты хочешь рисковать? Кто сказал, что у нас будет возможность попасть сюда ещё раз после наших неудачных экспериментов? Хочешь спасти семейку и перевернуть ход войны? Тогда давай сделаем это.

Кара сморщилась, сжимая кулаки. С одной стороны, она была за решение Лолы, и её внутреннее «Я» пило мозг со словами: «Классная идея». Но вторая сторона, занимающая лидирующую позицию, была категорически против.

Кара видела, как они ловят рыбу. Видела, как рискуют, чтобы достать эту чёртову рыбу! Да и этот народ сделал для них многое.

– Хорошо, – выпалила Кара. – И как ты предлагаешь забрать копьё? Оно находится в хижине Фатуса. А он голыми руками может свернуть твою шею.

Девушка набрасывала варианты в надежде испугать Лолу. По истечении нескольких недель в деревне она привязалась к жителям. И если при появлении здесь она была готова забрать всё самое ценное у жителей, лишь бы спасти своих, то сейчас её привязанность играла злую шутку.

Лола же внешне никак не переживала за судьбу деревни. Кара не знала, почему она так спокойна. Может, жизнь в приюте сделала её чёрствой, а может, и человек она всё-таки с гнильцой.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, но у меня есть план.

– Класс. И какой же? – Кара скрестила руки на груди в ожидании гениального плана, надёжного как часы Ривала.

– Нуу, пока в моём плане было два пункта. Первый, я беру копьё. Второй, ловлю малька и когда он вырастает, убиваю его. – Лола довольно закинула в рот ещё один стебель. Он оказался горьким и пожухлым. Предположив, что кто-то по нему топтался, девушка выплюнула его.

– Это не план. Знаешь, что представляет собой план? Последовательные этапы достижения цели. У тебя есть только конец и кусок другого плана. Слушая твою идею, я стала сомневаться в качестве твоей работы как будущего строителя.

Кара покраснела. Лола постоянно выводила её из себя. А её «план» был даже хуже идеи нажраться ягод.

– О, великий математик, если бы мне было интересно выслушать твоё мнение, то я так бы и обратилась, но зачем?

– Затем, что твой план объективно говно.

– Жадина, успокойся. Если я сказала, что у меня есть план, значит, он есть. И если я не сказала, что ты его часть, значит, что из этого следует? – Лола поднялась с земли и сняла рюкзак с плеча. Она носила его постоянно с собой. Даже после того, как их заставили переодеться, чтобы не выделяться, от рюкзаков ни одна не отказалась.

«Так я чувствую себя безопасней!» – заявляли девушки в один голос, будто репетировали несколько десятков раз.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Я на это надеюсь не меньше твоего. Возьми мой рюкзак и жди меня у берега. Только не вздумай его потерять.

– Что в нём такого ценного? – Кара закинула его на плечо поверх своего рюкзака.

– Моя маленькая копия, – усмехнулась Лола, шагая в сторону деревни.

Солнце опускалось за горизонт. Дозорные сменили друг друга после ужина. Тишина окутала деревню, но ненадолго.

Дозорный, молодой парнишка, закричал:

– ЛЕС ГОРИТ!

Из хижин вывалились люди, как горошины из стручка. Из гущи леса валил дым. Языки пламени освещали деревья как солнце небо на закате.

Жители вооружились лопатами и вёдрами. И стар и мал бежали бороться с бедствием. Нельзя было допустить чтобы выгорел весь лес – место откуда они черпают ресурсы.

Лола стояла за углом одной из построек и наблюдала за суматохой. Зрелище было не самым приятным, но мысль о правильном решении грела в груди.

«Вот и Фатус» – Лола присела спрятавшись за тюком сена.

Мужчина мчался на всех порах в глубь леса. Руках он держал штыковую лопату.

Дверь открылась без скрипа как по маслу.

Как и предполагалось, на тушение пожара, копьё бы взял только глупец.

Копьё восхищало. Тонкая работа мастера виднелась в каждом миллиметре дивного оружия. Лола протянула к нему руку и надпись «Луч Луны ведёт к добыче» засветилась. Девушка держала в голове слова Кары.

«Оно обжигает ладони при касании».

Лола приблизила руку и прикрыла глаза в ожидании боли, но почувствовала лишь приятное тепло.

Жемчужина засветилась ярче и в голове у девушки что-то щёлкнуло. Рука будто прилипла. Глаза закатились оставляя на виду белок.

– Лола? – Хесика стояла позади девушки, в её руках было небольшое ведёрко.

Никакой реакции.

Старейшина выплеснула воду на воришку и та вышла из транса.

– Хесика? – Лола ахнула от неожиданности. Холодная вода пробирала до дрожи. – Вы не вовремя! Позвольте мне уйти!

Лола держала копьё крепко до побеления костяшек. Странное помутнение прошло, оставляя лишь приятное чувство эйфории. Оно быстро сменилось страхом и стыдом. Стоя перед спасительницей и глядя в глаза, в зеркало её светлой души, Лола растерялась.

– Не смотрите на меня так, будто я убила маленьких детей и сделала из их ладоней бутерброд. Жители моего города страдают от голода. Разве я монстр если краду у сотни людей чтобы спасти тысячи?

Лола отвлекала Старейшину своими разговорами. Поверила ли в это Хесика? Девушка не знала, она и сама себе не верила. В глазах у Хесики не было осуждения, было лишь понимание, но несмотря на это она встала в боевую стойку.

– Нет, я не хочу с вами драться! – заявила Лола. Глазки бегали в поисках чего-то что может помочь не навредив.

– Что ты видела? Копьё тебе что-то показало. Оно не делало этого около двадцати лет. Твою подружку обожгло, а тебе показало историю. Не так ли? – Хесика бросилась на Лолу. Глядя на её выпады нельзя сказать, что она дама в возрасте.

– Чёрт! – Лола уклонилась от удара. Рука Хесики прошла мимо шеи касаясь мочки уха.

Лола подцепила копьём тук сена, который выполнял роль прикроватной тумбы, и швырнула его в женщину. Та отбилась как от назойливого комара.

Рывок.

Лола почувствовала удар по голове и отшатнулась упав на кровать. Копьё выпало из руки.

– Для своих лет вы в прекрасной форме. – Лола прыгнула с кровати потянув за собой одеяло. Очередной удар пришелся в плечевой сустав. Лола вскрикнула. Острая боль заставляла выть. Если она старалась не навредить старушке, то у старушки были другие планы на змею.

Лола подкинула копьё ногой как футбольный мяч. Развернув остриём к себе она ударила рукояткой Хесике в голову. Удар пришелся по ушам дезориентируя.

– Простите и спасибо за всё. Я верну – девушка выскочила из хижины как ошпаренная. – обязательно верну!

На ходу она укутывала артефакт в воображаемые капустные листья из одеяла. Суета помаленьку стихала и жители начали возвращаться домой. Они бурно что-то обсуждали. Краем уха Лола слышала слова одной из местных болтушек: «Что за дурак развёл костёр?»

Сливаясь с тенью Лола прошмыгнула к тропинке ведущей к реке. Вниз по течению её уже ждала Кара в лодке.

– Гребь, гребь! – командовала Лола.

Копьё упало на деревянный пол судёнышка. Кара гребла из всех сил, а Лола толкала находясь по пояс в воде. Отплыв на метров двадцать от берега Лола увидела стоящий на берегу силуэты. Один четкий – Хесика, а остальные размытые. Они были похожи на игру воображения когда вглядываешься в тьму.

– Чёрт, я думала меня поймают. Надеюсь, что Хесика не сильно злится.

Лола установила вторую пару вёсел помогая Каре грести. Но выходило это нелепо и делало только хуже. Рука вовсе их не держала.

– Она тебя видела? И почему ты так ужасно гребёшь?

– Она? Не только видела. Она мне похоже выбила сустав. Болит ужасно. – ответила Лола подняв вёсла. Левая рука не хотела работать. Она только и делала, что приносила боль. Пуль-

сирующую противную боль. Как только Лола делала не правильное движение, всё! Конеч! Очередная острая боль протыкала её тело насквозь. Как штопор откупоривал бутылку.

– Класс, пришвартуем лодку и я посмотрю что у тебя с рукой.

Кара старалась изо-всех сил. До попадания в Дилираль она никогда не брала в руки весла. Фатус научил её справляться по реке неделю назад. Лодку вынесло на пороги, потому-что отвлеклась и охотнику пришлось взять всё в свои руки.

«Женщина на лодке к беде» – так говорил он. Это была его любимая фраза. Что-то у Кары не получается он повторяет «к беде».

От этого воспоминания Кара усмехнулась. Папа постоянно был на службе и не мог уделить ей столько внимания сколько Фатус уделил за время её пребывания в деревне. Пускай и не хотя, но он учил и терпел все её косяки.

Хесика приказала Фатусу научить её держать копьё коим являлась деревянная палка с заострённым концом. Когда она стала учиться его метать, то чуть не подбила одного из мальчишек. А вот нечего тренироваться там где занимается великий воин Кара Колдер.

Лодка затряслась. Дно стало тереться о камни. Солнце уже выглядывало из-за горизонта освещая берег.

– Да, видок у тебя так себе. – Кара осматривала плечевой сустав Лолы.

Сустав выскочил из сумки. Рука опухла. Лола была бледная как поганка.

– Не может быть всё настолько плохо. Сможешь вправить? – Лола посмотрела на Жадину с надеждой.

Кара кивнула и пощупала плечо. Лола сморщилась как курья жопа.

– На счёт три. Раз – начала отчёт Кара, но Лола её останавливала.

– Стой, стой. Я знаю, что ты сделаешь это на счёт два. Так всегда делают. Шоки мне так пальцы вправлял. Поэтому давай придумай другую систему с которой я ещё не знакома

Шелк. Лола закричала от боли и упала на пол лодки.

– Ой, кажется ты говорила нужно придумать систему? – Кара с наигранной печалью выбралась из лодки затягивая её дальше на берег.

– Твою мать, как это больно! Ты безжалостная жадюга. – хныкала Лола проглатывая сопли.

– Да-да. – Кара передразнила Лолу оглядывая местность. – по моим подсчётам, мы ушли от деревни на километров сорок. Но если не придумаем что делать дальше, нас нагонит народ Лунной воды.

– Я не знаю, что делать дальше. – Лола вытерла рукой слёзы. – Мой план ограничивался кражей копия.

– Это всё очень здорово. – Кара достала из рюкзака свёрток вяленой рыбы.

– Честно скажу, я не рассчитывала, что мы сможем его стащить. Мой план был настолько примитивным, но он сработал. Был бы здесь мой преподаватель по работе с прорабом и клиентами, поставил бы пять за обман.

– Напомни, почему мы сначала не нашли карту? – Кара разделила рыбу на волокна протягивая спутнице. Лола пожала опустила голову и отказалась от еды. Поэтому Кара продолжила не дожидаясь как всегда гениального ответа. – Я сама вспомню. – Кара призадумалась постукивая пальцев по краю губ. – Потому-что мы идиоты.

– Не будь так категорична. Думаешь у них есть полиция и все вокруг знают о копьё?

– Конечно знают. Ему лет больше мне и тебе вместе взятых. Им можно завалить исполнинскую рыбу и ты думаешь о нём знают только в этой деревне?

– Не кричи. Нас могут услышать. – Лола огляделась, но в темноте ничего не было видно. – Я её замотала одеялом. Никто не заметит. А план я придумаю.

Лола думала несколько часов вспоминая все, что они успели узнать о Дилирале. Государство с тремя территориями. Каменистый край, огненные земли и лунные воды. До вулкана

Шатерван добраться от деревни можно за несколько часов, там как-раз и располагается торговая площадь. Девушка постучала по лбу.

– Рука ещё болит. Особо не могу думать. Смотри. Если мы с Линдой за несколько часов добрались до торговой площади огненных земель, то это значит

Кара перебила её мыслительный процесс и подвела итоги.

– Это значит, что деревня и вулкан Шатерван находятся у границы двух земель. А если представить что Дилираль имеет форму треугольника.

– Но мы не знаем наверняка.

– Это предположение. Если Дилираль имеет форму правильного треугольника и внутри разделён на сектора. То в середине логично поставить столицу.

– Ага, да. А ты соображаешь. – Лола кивала как болванчик. – Снимаю шляпу. Но что это нам даёт?

– Как минимум представление о форме государства. И о том, что если идти по границе в нужную сторону, мы обязательно придём в столицу. Там и сидит Верховный Хранитель Силы и наверняка люди из каменистого края продают карты, которые нам уже будут не особо нужны если мы найдём столицу.

Лола хлопнула ладонью о колено заменяя звук аплодисментов.

– Это действительно хорошее предположение. Теперь наш план таков. Идём по границе, по дороге узнаем по в какую сторону нужно идти чтобы попасть в столицу и проблема решена. Отлично. Аж дышать легче стало от некой определенности.

Так и продолжили путь Жадина и Воришка сбегая от народа Лунной воды по речным системам Дилираля. И чем дальше они шли по течению тем всё дальше оставляли за спиной границу огненной земли и лунной воды. Хоть их предположение о расположении территорий и звучало логично, но никто из них не мог быть уверен наверняка.

Пришвартовав лодку в зарослях व्यонка речного. В Дилирале именуемого как Конкилья Фливиалис. Его дыхательные корни были убежищем для мелких рыб, но длинный клювы цапель Фливиалиса нашли способ как полакомиться. Листья व्यонка речного были маленькие, но росли густо создавая тень под ними. Здесь Кара и Лола остановились передохнуть.

Собрав на сколько это возможно сухие ветви Конкильи Фливиалис девушка разожгла костёр, благо и огниво с деревни прихватили.

– Знаешь, мы с тобой оказались в довольно странной ситуации. При иных обстоятельствах, я бы даже не стала с тобой общаться. Ну, сама понимаешь. – начала Кара. Между ними в последнее время витает недосказанность и сейчас в месте откуда не сбежать самое время закрыть эту дыру.

– К чему ты клонишь? – Нахмурилась Лола посасывая стеклянный камень из рюкзака.

– К тому, что если мы работаем вместе, то нам нужно доверять друг другу, а сейчас время для исповеди как никогда кстати.

– Здорово ты придумала. И месяца не прошло, как ты решила узнать меня поближе.

– Да. Просто меня всё ещё беспокоит мысль о твоей скрытности. Вот, например, что ты носишь в рюкзаке? Я то понятно, до сих пор таскаю куклу. А ты? Что ты там охраняешь? – продолжала настаивать Кара.

– Ну смотри, только я долго всё укладывала перед побегом. Обрато сама будешь утрамбовывать.

Лола принялась выкладывать содержимое рюкзака. Мешочек со стеклянными камнями, свитки с рецептами противоядий и заготовок, мясо белок, мешочек земли из ботинок и кукла.

Кара застыла. Она не могла поверить, что у Лолы была кукла похожая на её куклу. Девушка достала из своего рюкзака свою и да. Было видно руку мастера.

– И я после этого жадина? – возмутилась Кара прежде чем высказать удивление.

– Ну, да. Одно дело показать ребёнку и забрать из рук, а другое дело и вовсе не показывать наличие. Я не жадничала, я просто изначально не собиралась её отдавать. А ты наоборот, показала себя сестрой милосердия, а потом забрала. – парировала Лола.

– Ладно, допустим. Только прекрати называть меня Жадиной. – Кара протянула куклу сравнивая их.

– Хорошо, Жадина. – кивнула та. – Откуда у тебя кукла?

– Не знаю. Ещё в детстве подарили. Сама не помню как она у меня оказалась. А твоя?

– В приюте нашла. На удивление, они наша копия. Вот например у моей руки в шрамах и лицо вокруг рта. – Лола оглядывала кукол.

Девушки убрали их обратно. Ни та, ни другая не хотели, чтобы их утатила какая-нибудь неизвестная им цапля или очень голодная рыба. В любом случае, что-то внутри говорило быть осторожнее.

Глава 13. Воришка

С чемоданом, важным видом и куклой подмышкой на порог ступила маленькая пучеглазая девчонка лет четырёх. За руки её держала девушка с добрыми глазами. Вернее, щенячьими.

– Тебе понравится в новом доме, – говорила она. – Не бойся. Я буду рядом.

– Я не хочу новый дом, – начала капризничать девочка, но затихла когда на встречу вышел мужчина с пышными бровями.

Он кивнул сопровождающей, и та вместе с новенькой зашли внутрь. Дети выглядывали из игровой комнаты, с нетерпением желая познакомиться с незнакомкой.

– По всем вопросам будешь обращаться к няне Лине. Раз она тебя сюда привела, значит, будет нести ответственность. К тому же, ты в младшей группе, а это её зона ответственности, – сообщил воспитатель, проведя небольшую экскурсию. – Туалеты открываются по расписанию. К нему ты привыкнешь. Няня Лина подробнее расскажет о правилах. А пока можешь идти играть.

Девочка кивнула и сжала руку няни Лины сильнее. Она ничего не поняла из сказанного воспитателем, слова казались ей сложными и непонятными.

Лина разложила вещи девочки в тумбочку, их было не много: пара колготок, комбинезон и платье с пайетками. Из игрушек – только кукла.

– Давай дружить! – услышала новенькая, играя сама с собой в «дочки-матери». Она боялась подходить к другим ребятам и держалась в стороне. К тому же, во время игры она то и дело плакала, а это отталкивало остальных детей. Повернув голову к источнику, она увидела маленького мальчика её возраста. Он улыбался так искренне, будто проглотил солнце и теперь ему очень приятно и тепло.

– А? Дру дружить? – девочка вытерла сопли ладонью, размазывая их о колени.

– Ага, – кивнул он и протянул тощую руку. – Я Шоки!

– А я Лола! – девочка неуверенно протянула руку, закрепив знакомство сопливым рукопожатием. – Поиграешь со мной?

– Конечно! – радостно воскликнул Шоки и стал играть с Лолой. Они не знали правил игры, но двигали игрушки, перемещая их по ковру с автомобильной дорогой.

Постепенно «дочки-матери» стали гонками. В этой игре было всё просто: чья игрушка после пинка прилетит к финишу быстрее, тот и победил. Это правило ввёл мальчик из средней группы, он был старше на пять лет. Лола и Шоки не любили эту игру и втайне прозвали старшего Сокер.

Сокер быстро узнал о новом прозвище и показал Лоле и Шоке, как правильно играть в игру. Как говорится: «знает два, знает и свинья». После показательного выступления с демонстрацией законов физики на примерах, Лола и Шоки долго плакали. В этот день девочка усвоила одно правило: «В приюте есть уши, и Сокер всегда всё знает».

Первые годы в приюте давались Лоле с трудом. Она никогда не делилась своей куклой, но с радостью брала чужие игрушки. За это другие дети не любили с ней играть. Сокер же, наоборот, ему доставляло удовольствие играть с малышами в игру «Принеси – подай». Он был амбассадором. Все малыши повиновались ему и приносили всё, что он попросит. Его ровесники не мешали, но и не помогали. Сова то и дело давал нагоняй за издевательства над младшими.

– Почему ты плачешь? – спросила Лола у Шоки. Им было уже около восьми лет.

Мальчик отмахнулся, не глядя на подругу. Лола продолжила доставать того вопросами, и он сдался.

– Я признался Сове, что Сокер попросил украсть для него хлеб.

Стукачей не любили ещё больше, чем жадин. Провинившийся прибывал в изгнание, и каждый ребёнок удостоивался чести плюнуть ему в спину. А за отказы и в спину добродетелей тоже прилетало.

– Сокер узнал об этом? – Лола присела рядом, глядя на друга. Она переживала за него, ведь Сокер был тем ещё жестоким засранцем, к тому же он был сильнее всех в приюте.

Шоки покачал головой:

– Но Сова обещал поговорить с ним после занятий. Это значит, что после отбоя начнётся расплата, – хныкал мальчишка.

– Может, Сова забудет об этом?

На этот вопрос они оба знали ответ. Сова никогда ни о чём не забывает. Он заставляет читать его одноименный роман, лёжа вниз головой, а если уж его разозлить, то может заставить читать, прыгая на одной ноге. Для Сокера это было самым худшим из возможных вариантов. Читать он любил, а уж делать это из-за стукача тем более.

– Няня Лина! – Лола стучала в дверь няни так неистово, будто от этого зависит её жизнь. – Няня Лина!

Послышался щелчок замка, и дверь отворилась. На пороге комнаты стояла уставшая женщина с синяками под глазами. Она уже несколько дней не вылезала с постели, и вид у неё был болезненный.

– Что-то случилось? – прохрипела Лина, потирая красный от платка нос.

– Сокер сегодня будет снова издеваться над Шоки, – выпалила девочка, бледная от переживаний.

– Сокер?

– Ну, Коди! Коди из старшей группы, – тараторила Лола.

– За что он будет издеваться над Шоки? – няня пригласила девочку в комнату, присаживаясь на кровать. Она внимательно слушала свою подопечную, которая суетливо бродила по комнате.

– Потому-что он сдал его Сове. Ну, ну то есть воспитателю! – принялась объяснять девочка, выпивая воду из протянутого стакана. – Поговорите с воспитателем, чтобы он не наказывал Сокера. Ой, то есть Коди. Пожалуйста!

– Коди хоть и старше вас, но он же один. А вас много. Уверена, если вы все объединитесь и скажете, что вам не нравится, то он поймёт. Он уже взрослый мальчик, – мягко улыбнулась няня приняв пустой стакан.

На лице Лолы появилось непонимание, сменяющееся ужасом.

– Что? Вы предлагаете поговорить с Сокером? С ним же говорил Сова, то есть воспитатель.

– Да, – кивнула Лина. – Говорил воспитатель, но вы лично к нему не подходили. Каждый может слышать. – она выдвинула ящик комода и, достав оттуда мешочек, протянула один сухарик девочке, дабы её успокоить.

Лола нахмурилась и сжала кулаки. На глазах выступили слёзы.

– Спасибо, – пробормотала она и выскочила из комнаты.

Лола наблюдала за дверями кабинета Совы, когда туда вошёл Сокер. Приблизившись, она прислонила к двери стакан и слышала глухие удары и голос Сокера. Он читал пятую главу романа. Сомнений не осталось: няня Лина не помогла, а Сова наказал Коди.

Девочка прибежала в комнату, где, свернувшись калачиком на кровати лежал в ожидании суда Шоки. Не поднимая глаз, он спросил:

– Он узнал?

В ответ была тишина, и звучала она громче, чем слова. Маленькое сердечко Шоки было готово выпрыгнуть из груди от страха, а Лола ничем не могла ему помочь. Сегодня вечером, после отбоя, ей придётся плюнуть в спину своего друга.

Совет няни Лины крутился в голове уже несколько часов. Не имея других вариантов, Лола стала вести переговоры с остальными обиженными и оскорблёнными. Те, ведомые страхом, ушли в отказ. Очаг революции погас, не сумев зажечь костёр для Сокера.

Приют погрузился во тьму. Шаги Совы были всё тише и тише, пока он не скрылся в своём кабинете, занимаясь делами или же просто попивая зелёный чай под звук печатной машинки.

– Ну что? Стукач! – Сокер с грохотом открыл дверь в комнату.

В каждой комнате было по пять человек. Мальчишки подскочили с кроватей, дрожа. У кого-то даже стучали зубы. Шоки шмыгнул носом и поднялся с кровати, готовясь получить по заслугам. Коди схватил провинившегося за ухо и вытянул в зал. Там уже сидели на стульях старшие ребята и остальные дети, приведённые на казнь.

– Прости меня, Коди! – взвыл Шоки, за что получил оплеуху.

Лола стояла в толпе девочек. Она слышала, как некоторые восхищаются силой Коди, так громко, чтобы он слышал похвалу и, быть может, завтра не заставил их выполнять какое-то грязное задание.

– Шоки Гузимшен обвиняется в великом преступлении против Короля всех эмбрионов приюта Совы, – засчитал тощий мальчишка в очках заготовленный текст. Толпа зашептала. Тощий оглядел детей из-под очков, и воцарилась тишина. – Его преступление сама – жизнь и нарушение клятвы. Клятвы, которую он дал, получив благословение великого Коди – Короля всех эмбрионов приюта Совы. Кто желает напомнить всем присутствующим и Шоки Гузимшену нашу клятву?

Тишина обрушилась комом на головы детей. Один мальчик поднял дрожащую руку в воздух, но его инициатива осталась незамеченной. Сокер оглядел толпу и ткнул пальцем в Лолу.

– Ты его подружка, тебе и напоминать клятву, – на его лице заиграла ядовитая усмешка, и Лола вышла вперёд, держа в руках свою куклу для душевного спокойствия, хотя в этом она точно была бесполезна.

Приклонив колено, Лола стала читать заученную клятву: «Коди – король всех эмбрионов приюта Совы.

Я – ничтожный, молчаливый раб.

Ваш приказ – мой закон, страх – мой учитель.

Предатель – жертва плевка и унижения».

Толпа внимала, кто-то беззвучно двигал губами, повторяя клятву. Коди же самодовольно наблюдал за унижением своих рабов.

– Для всех, кто забыл, я напомню. Последняя строчка клятвы говорит о наказании за предательство, коим и является стукачество, – мальчик в очках убрал руки за спину, глядя на дрожащих детей. – И пусть наказание Шоки Гузимшена станет примером всем остальным. А кто сдаст великого Коди в следующий раз, будет стоять на его месте.

И после этих слов для Шоки началась пытка. Коди посадил его на колени и принялся набирать полный рот слюны. Огромный, скользкий и холодный харчок со шлепком приземлился на худощавую спину. После Коди эту процедуру повторил чтец бумаг и старшие ребята. Первой из младших такой чести удостоилась Лола.

– Плюй, Лола, – прошипел Шоки, плача, заметив нерешительность девочки. – иначе и ты будешь страдать.

Лола склонила голову, сглотнув. Сокер толкнул её в плечо, поторапливая. Девочка вытерла слезу и плюнула в спину друга. Её плевков был совсем хилым по сравнению с другими ребятами, но Коди этого хватило.

Когда публичная казнь закончилась, все разошлись по комнатам, оставив Шоки в зале. Лола сидела рядом, глядя на друга. Она вынула из кармана носовой платок и принялась стирать плевки со спины мальчика. Тот дрогнул от прикосновений, боясь очередного наказания.

– Мы обязательно отомстим ему за это, когда станем сильнее, – выпалила Лола, не думая, что кто-то мог её услышать. – И тогда он будет бегать, воровать для нас хлеб, а мы плевать в его спину.

– Разве можно стать сильнее, чем он? – Шоки посмотрел на Лолу воспаленными глазами. Девочка кивнула, хотя и сама не верила.

– Вот увидишь. Он у меня ещё получит, – сжав кулак, она подняла его над головой. – Сокер станет падшим королём приюта Совы! – воскликнула Лола и стала смеяться.

В коридоре послышались приближающиеся тяжёлые шаги и бормотание. Сова отвлёкся от рутины девичьим визгом и шёл озвучить очередное наказание. Шоки и Лола подскочили на ноги и разбежались по комнатам.

Скрывшись под одеялом, Лола начала храпеть, одним глазом поглядывая на дверь. Через узкую щёлочку пробивался коридорный свет. Неожиданно появившийся глаз и мохнатая бровь заставили Лолу скрыть лицо от страха. Всё-таки в приюте был человек по силе превосходящий Коди. Ведь даже такой маленький поганец боялся гнева ночного хищника, видящего всё.

Глава 14. Ошибка на ошибке

Кара и Лола брели по лесной чаще, всё дальше отдаляясь от воды. За пазухой у Воришки висело, бережно укутанное в одеяло, копьё. Шли они уже около двенадцати часов, но до сих пор не встретили ни одной живой души, по крайней мере, той, что могла бы направить их на путь истинный.

Кара то и дело прогоняла в голове навязчивые мысли о погоне. Ей постоянно казалось, что кто-то или что-то наблюдает за ними: то белка на дереве смотрит с хитрым прищуром, то полосатый ворона–соболь смеётся и тычет лапой, то какие-то крошечные муравьи передают донесение через рыбу в лунной воде.

– Похоже, нужно немного передохнуть, – призналась девушка в усталости и села на первый попавшийся пенёк. – Эта жара меня совсем доконает.

Лола согласно кивнула и присела, рядом облокотившись на дерево.

– Погода и правда сегодня не самая удачная. Даже в тени температура высокая, – констатировала Лола, смахивая пот со лба.

Кара сняла с пояса повязку с флягой и сделала пару глотков воды, затем передала Лоле.

– Спасибо! – поблагодарила та и отпила немного.

Воды в этом районе было достаточно, и в экономии не было особого смысла. Речные системы, ручейки пронизывали лес, как вены или нервная ткань. А где река – там и еда. Поэтому и с ней дело не стало. Но, в отличие от воды, к еде девушки относились бережнее. Собранные в свитках знания о съедобных животных и растениях были не полными, а опыта с ягодами Хамелеона хватило, чтобы понять последствия сомнительных экспериментов.

Немного переведя дыхание, Кара поднялась, разминая спину. От тяжести рюкзака ляжки впивались в плечи, а спина ныла, как самая плаксивая девчонка. Девушка оглядела местность и стала рассматривать пенёк, на котором только что прекрасно провела время. Срез был ровный, а следы вокруг явно были делом лап не бобра–строителя.

– Лола, либо я уже настолько устала, либо пенёк оставила не бригада твоих коллег–бобров, – она указала пальцем, и Лола оглядела находку.

– Мы с бригадой бобров работаем на разных объектах, но, да, ты права. Это точно не их работа. Значит, мы близки к какому-то поселению! – Лола повеселела. Усталость ушла на задний план. – Может, они пустят нас на постой?

– Может, и пустят. Но насколько это рискованно идти с копьём?

Лола почесала затылок, придумывая варианты:

– Закапаем его? – нахмурившись она ткнула пальцы в бурелом в нескольких метрах от них. – Няня Лина как-то рассказывала, что в нашем парке, конечно, когда там ещё было полно деревьев, один мужчина убил свою женщину и спрятал в буреломе. Весь Цивиум её искал и нашёл лишь спустя неделю.

– Хорошо. За неимением лучшего, выберем этот вариант, – согласилась Кара, и они принялись прятать копьё.

Когда дело было сделано, Лола оставила небольшую насечку острым камнем на пне.

– Чтобы не перепутать наш пенёк с другими, – объяснила она.

– А кстати, разве Няня Лина не маяла? – Кара уставилась на Лолу, и они вместе зашагали дальше.

– Няня Лина? Да. Но она просто съела конфетку с сюрпризом и потеряла язык. – спокойно ответила Лола.

Глаза Кары полезли на лоб от удивления. Что значит съела «конфетку–сюрприз»? Жестокое у них в приюте игры.

– Да ладно, на самом деле всё куда проще. Мы тогда играли в догонялки с ней. Мне было около десяти лет, примерно. Ну, я по лестнице быстро спустилась, а она давай следом. В этот день она надела свою длинную юбку и споткнулась о подол прямо на лестнице, кубарем скатилась и серьёзно ударилась головой. После этого она не говорит, ну а дети пустили байку, якобы она много болтала, и сама его случайно откусила.

– Это вроде называется афазией, да?

Кара была наслышана о такой проблеме. Когда ей удавалось читать письма отца, он рассказывал о некоторых своих товарищах. Один из них получил ранение в голову. Осколок повредил центр головного мозга, отвечающий за речь. С тех пор к парнишке обращаются как «Немой Авантюрист». Он тот ещё любитель попадать в неприятности.

Лола и Кара услышали мелодию, насвистываемую незнакомцем, и уставились на него из-за дерева. Высокий парнишка с топором на плече вальяжно прогуливался по лесу. Его тёмные волосы были собраны в нелепый хвостик, что придавало сходство с птенчиком.

– Я сегодня прям в ударе, – восхищался незнакомец, выбирая дерево для рубки. – Ага! – воскликнул он и оставил зарубку на коре высокого дерева. – Ну, поехали!

Удар за ударом сыпались на могучий ствол. Так продолжалось несколько минут, пока он не решил перевести дыхание.

Лола посмотрела на Жадину и кивнула в сторону незнакомца.

– Он может быть нам полезен, – прошептала она. Кара согласно кивнула, и когда удары стихли, вышла из укрытия.

– Здравствуйте, – громко сказала девушка. Разговоры с незнакомцами всегда давались ей с трудом. Пришлось подавить дрожь в голосе.

Парнишка же совершенно не нервничал, закинул топор на плечо и оглядел Кару и Лолу с улыбкой.

– Ну, здравствуйте! – ответил он.

– Меня зовут Кара, а это моя спутница Лола. Мы путешествуем по Дилиралю, – начала Кара, представляя указывая рукой на себя и на Воришку.

– Здорово. Девушки ко мне, конечно, липнут, но две сразу – юноша задумался, а затем улыбка стала ещё шире, – Похоже, я сегодня и правда в ударе. Меня зовут Моид. Живу в деревне Древесный уголь. Приятно познакомиться.

Обменявшись рукопожатиями, Лола вытерла ладонь о брюки. Рука у Моида была тем ещё потным водопадом.

– Можешь указать нам дорогу к своей деревне? – Кара старалась звучать как можно дружелюбнее, в отличие от Лолы, у неё с этим проблем не возникало. Лола же молча стояла в сторонке.

– Да, конечно, могу. Только сначала срублю этого гиганта. – он похлопал по стволу и замахнулся топором. – Вы же не торопитесь?

Кара отрицательно покачала головой и отошла, дабы не мешать лесорубу.

Лола уселась под одним из деревьев в ожидании и лениво подпёрла голову. Этот Моид был слишком странным, при взгляде на него она испытывала необъяснимую тревожность. Толи его причёска не вязалась с фигурой и низким голосом, толи он был слишком уверенным в себе.

Кару же юноша показался очень милым. А эта причёска придавала ему шарм.

– Поберегись! – прокричал Моид. Дерево затрещало и под натиском парня свалилось на землю с грохотом. Птицы пугливо взмыли в небо и скрылись в облаках. – Ещё не заскучали? – поинтересовался Моид, распустив волосы.

– Нет, не заскучали, – ответила Кара поднявшись с земли.

Лола посапывала под тем же деревом куда и уселась ранее. Даже грохот не разбудил. А вот удар Жадины оказался лучшим будильником. Девушка прикрыла рот и спросонья посмотрела на Кару.

– Идём, – сказала она и уже вместе они догнали Моида.

– Давно путешествуете? – прервал воцарившуюся тишину лесоруб, перепрыгнув через муравейник, из которого выползали ярко-фиолетовые муравьи.

– Нет, недавно начали.

– Где уже успели побывать? – продолжал допрашивать Моид с излишним любопытством.

– Пока нигде. Вот только вышли из деревни Стекланный камень, – Кара посмотрела на Лолу, та пожала плечами, мол, вроде так она и называлась.

– Никогда там не был. Бабуля Хесика как поживает?

От вопроса Лола и Кара переглянулись. Их надежда оставаться в бегах как можно дольше стала трещать по швам. Неужели в месте, где они собирались отдохнуть, уже все знали о краже копьё?

– Что-то вы побелели. Бабуля заболела? – Моид остановился и уставился на Воришку и Жадину.

– Что? Нет, с ней всё хорошо. Она в полном порядке, – отмахнулась Лола, натянув улыбку.

Моид выдохнул и, расслабившись, зашагал дальше.

– Это хорошо. Она приходит к нам в гости раз в полгода.

– А почему вы с бабушкой живёте в разных деревнях? Она же Старейшина деревни. Это как-то странно, что внуки отдельно, бабушка отдельно, – Кара сравнялась с Моидом, тот почесал затылок. Видимо, в его голове начался мыслительный процесс.

– Я в эти дела не лезу. Бабуле нравится в своей деревне, а мне с родителями – в своей.

Лола присела на корточки делая вид, что уронила что-то на землю. Кара остановилась.

– Не отставайте! – помахал рукой Моид и стал идти чуть медленней.

– Я ему не доверяю. – прошептала Лола, не глядя на подругу.

– Ты же сама хотела пойти отдохнуть в ту деревню, – напомнила Кара.

– Знаю. Но этот парень меня напрягает. Он ещё и внук Старейшины. Кто знает, может, они передали им послание или что у них там? – раздражённо выпалила Лола.

Кара не могла с этим не согласиться. Ей и самой уже казалось это сомнительной затеей.

– Если мы сейчас решим отказаться от его помощи, то покажемся подозрительными. Предлагаю пополнить запасы провизии и узнать, может, хотя бы у них будет карта?

– Хорошо. Надеюсь, что всё обойдётся, – Лола сделала вдох и выдох, успокаиваясь.

Моид всю дорогу без усталости рассказывал о своей деревне. Ему нравилось, что кого-то это интересовало. Единственное, что Лола хотела увидеть больше, чем полный рюкзак провизии – это рогатых поросят о которых им поведал лесоруб.

Поросята толпились в загоне, катая по земле деревянную чурку, словно мяч. Мама-свинья лежала в стороне, греясь под палящим солнцем.

Кара заметила разницу между поселениями. Жители деревни Древесный уголь занимались скотоводством, а жители деревни Стекланный камень продолжали бегать с копьями.

– Моид, почему у вас такая разница в ведении хозяйства? – заинтересованно посмотрела на лесоруба Кара и присела у загона откуда высунул пятачок поросёнок.

– Так вышло, – пожал он плечами. – Никогда не думал об этом. Наверное, это из-за того, что им доступна Лунная рыба.

– Но разве это не такой надёжный ресурс, как рогатые поросята или ваши крылатые коровы?

– Ну, кто-то привык жить по воле случая, а кто-то предпочитает стабильность. К тому же, будь и у нас возможность ловить такого исполина и не переживать из-за еды целый месяц, мы бы тоже жили как наши предки, – ответил Моид.

Кара призадумалась. И ведь точно. Лунную рыбу не каждое оружие возьмёт, только то, где есть часть, дарованная самим духом Лунной рыбы. После слов юноши Кара посмотрела на их кражу под другим углом.

«А что, если она станет толчком к развитию деревни? Разве не так работает эволюция?» – подумала она, но тут же отогнала эту мысль. Хуже воров она считала лицемеров, и относить себя к этой группе людей было худшим из всех возможных вариантов.

– Моид! – загорелый юноша с чёрными глазами окликнул лесоруба. – Мы с ребятами идём за тем деревом, которое ты повалил. Укажешь мне координаты, чтобы не прочесывать весь лес?

Моид расправил плечи, почувствовав себя важным, и с серьёзным видом объяснил куда идти. Кара сравнила их с пчёлами, только вместо танца они использовали слова и ориентиры, коим и являлся бурелом.

– Кара, я собрала еду, – Лола бросила в сторону подруги необычный фрукт.

Та не ожидала броска, и угощение отправилось напрямик в загон, где поросята съели его, и глазом не моргнув.

– Ты бы хоть предупредила, вредина! – возмутилась Кара, провожая взглядом довольное животное.

– Расслабься, мне нагрузили целую корзину, – похвасталась Лола, улыбаясь полным ртом.

– Да, мама у нас обожает гостей, – Моид смущённо посмотрел в сторону хижины, где мама махала рукой.

– Это была твоя мама? – удивилась Лола, повернув голову в сторону женщины, чтобы убедиться, что они говорят об одном человеке. – А она хорошо сохранилась.

Кара помотала головой. тяжело вздохнув.

«Этой вредине явно стоит держать язык за зубами. как она делала это всю дорогу».

– Может у вас есть карта Дилирала? – прожевав поинтересовалась Лола.

– Конечно. Странно, что вы отправились в путешествие и не захватили с собой карту.

– Моид кивнул и направился по дорожке. Девушки пошли следом. – Обычно карты либо у нашего Старшего, либо у учителей. Сейчас спрошу у самого влиятельного человека деревни.

– У Старшего? – уточнила Кара.

– Нет. – отрезал Моид. – У нашей всеми любимой Равины.

Выражение лица Моиды стало серьёзным. Казалось бы, взрослый парень двадцати пяти лет не должен бояться своего учителя, но у каждого свои страхи.

Заприметив Равину, Лола отказалась заходить внутрь, объяснив тем, что не хочет оставлять корзину с фруктами без присмотра.

Равина оказалась женщиной средних лет с лохматыми бровями и аккуратно уложенными волосами. Глядя на неё, складывалось впечатление серьёзной женщины со знанием профессора.

Учитель оглядела гостей, и взгляд её смягчился. Моид же вздрагивал от каждого её слова, поэтому выпалил цель своего прихода, как из ружья. Женщина без вопросов протянула одну из десятков своих карт, вынутых из коробки с припиской «для путешественников без мозгов». Рядом стояли коробки с разными названиями: «опасные участки», «старые границы», «экспедиции Сорвиголовы».

– Спасибо большое, – поблагодарила Кара взяв свиток.

– Надеюсь, вы умеете читать карту? – с улыбкой поинтересовалась Равина.

– Да, моя подруга хорошо в этом разбирается, – кивнула Кара и, простившись с учителем, вышла из хижины.

Моид выскочил следом. Он не намеревался проводить в этом доме больше, чем нужно. Уж слишком много он проводил времени на её уроках, чтобы насытиться обществом.

Лола взяла из рук спутницы свиток и развернула. Глаза её округлились. Она увидела, что их представление о территории Дилиралья было ложным и не имело ничего общего с действительностью. Никакого треугольника здесь не было.

– Вот мы с тобой, конечно, гении, – озвучила она свои мысли и принялась изучать карту. – В принципе, всё понятно. А что за ущелье? – ткнув пальцем в карту, девушка посмотрела на Моида.

Тот нахмурился, вспоминая.

– Там водятся водные змеи. А ущелье осталось от высохшей речной системы, – подняв палец вверх ответил парень, вспомнив слова Равины. – Поэтому лучше его обойти. Конечно, есть вариант пройти напролом, но для этого нужно быть природой элитой.

Лола закивала и убрала карту в корзину.

– Отлично, значит рискнём пройти по короткому пути, – заключила она.

Перспектива попасть в неприятности её ничуть не пугала. Пораскинув мозгами, Лола взвесила все за и против. На стороне здравого смысла выступал маршрут с безопасными, но длинными тропами. А со стороны глупости – короткий маршрут, где водятся какие-то змеи.

– Что, мы ужей никогда не видели?! – добавила она, видя сомнения Жадины.

– Стоит ли мне напоминать, что мы видели? – Кара прошипела с натянутой улыбкой.

Стоявший чуть поодаль Моид решил вмешаться.

– Сейчас темнеет, может вы останетесь на ночь у нас в общем доме? А завтра утром сможете отправиться вот сюда, – он указал пальцем на середину озера, расположенного совершенно в противоположной стороне. – Здесь торговцы, а у них есть транспорт.

– Да ладно? Транспорт? Нам не придётся идти пешком? Какое чудо! – обрадовалась Лола. – Выдвигаемся сейчас же!

– Подожди, Лола, – остановила её Кара. – Моид, что у них за транспорт? Какая-нибудь карета?

– Вы, девчонки, удивляете меня всё больше и больше. Казалось бы, ваша деревня не настолько застряла в прошлом чтобы не знать о транспорте. Если у вас с собой есть мешочек монет Энтая, то один из торгашей согласится вас подвезти. Вам придётся быть с ними милыми и сполна осыпать деньгами.

Кара и Лола отошли в сторону посоветоваться. Оставаться надолго было нельзя, а идти к торговцам без монет нет смысла. Чаша весов склонилась в сторону пешего путешествия.

В сумерках Лола искала бурелом по наитию. Ведомая верой в своё чутье и чутьём в свою веру, она кружила по лесу. Моид одолжил ей лампу со светящимся кристаллом предварительно устроив допрос.

«Он мне не нравится!» – повторяла Лола себе под нос, каждый раз вспоминая его навязчивость. Но одно она всё-таки не могла не признать: парнишка действительно оказался полезен. Даже эта лампа была весьма кстати, что уж там говорить о карте и припасах.

Вернулась Лола в деревню, когда уже совсем стемнело. Кара продолжала забалтывать Моида, или Моид Кару – в этом Лола особо не разобралась, да и не больно ей это было нужно.

Деревня была освещена кристаллами. Глядя на эту красоту, Лола дополнила список того, что обязательно нужно доставить в Дилираль.

– Всё, можем идти, – сообщила она.

Моид оживился. В нём проснулся неподдельный интерес к укутанному предмету.

– Мы носим с собой пучок хвороста, а покрывало защищает от влажности, – выпалила Кара, первое что пришло в голову. Казалось, Моид поверил, ведь он одобрительно закивал.

– Резонно, – констатировал парень.

– Было приятно познакомиться! – пожала руку Кара и последовала за Лолой.

Свет лампы освещал им дорогу. Они двигались по лесным тропам уверенными шагами. С картой, светом и едой им всё было ни почём!

Моид проводил их силуэты пока они не растворились в лесной чаще. Зайдя в хижину, приземлился на кровать. Его взгляд сверлил потолок. Он всё думал об этих девушках и что-то в них его тревожило.

Проснулся птенчик, когда в хижину постучали. Отец уже подскочил, отворяя дверь. Он суетливо набросил на себя рубаху и вышел во двор. Моид непривыкший отсиживаться последовал за отцом.

Во дворе стояли охотники из деревни Стекланный камень. В центре стоял Фатус, от него не веяло доброжелательностью.

– Чири, – обратился Моид к парнишке, который стоял с краю. Они были знакомы уже около года. – Что это вы всем скопом решили на ночь глядя заглянуть?

– Чужаки украли копьё Лунной рыбы, – прошептал ему Чири не отводя взгляд от своего лидера.

Услышав ответ, Моид всё понял. Никакого хвороста у девушек не было. Они – воры, а он им дал всё на блюдечке.

«Почему же я такой наивный?!» – прикусил он губу потирая заспанные глаза.

Моид корил себя за излишнюю доброжелательность. Он совершил ошибку и теперь его долг всё исправить.

Девушки не могли уйти далеко, прошло максимум часа четыре.

В этот момент Моид совершил очередную ошибку. Схватив топор и лампу, он выскочил из деревни, не сообщив никому о своих планах. Пока Фатус и Старшой предполагали, куда держат путь беглецы, Моид уже бежал в направлении ущелья, надеясь догнать злодеек и отнять копьё в одиночку.

Глава 15. Ущелье водных змей

– На самом деле мне не нравится специальность, на которой я учусь, – Лола перебралась через поваленное дерево неумело, боясь свалиться лицом в кучи старых листьев.

– По– моему, у тебя неплохое направление. Ты же можешь работать не только в колледжах, но и на строительных объектах. Довольно полезная специальность, учитывая, что после войны многое придётся отстраивать, – ответила Кара. Она перепрыгнула через дерево как заяц, быстрый и ловкий.

– Да это понятно. Чертить мне нравится, а строить, – Лола скривила лицо, жестикулируя, – ну такое себе. Вот снести что–нибудь я вообще за пол пирожка готова, особенно если он будет с капустой.

– Ну, ломать не строить, – посмеялась Кара.

Корзина с фруктами постепенно пустела.

– Как тебе Моид? Видела, вы с ним так мило беседовали, – решила поднять вопрос Лола. Лицо её озарила хитрая улыбка, которая в свете лампы была злее, чем на самом деле.

Кара закатила глаза и втянула воздух. Было несложно догадаться, что дай она ответ в пользу Моида, Лола будет подшучивать над ней всю оставшуюся дорогу. Поэтому пришлось оставить вопрос без ответа. Этот лесоруб показался ей довольно притягательным, но здравый смысл был гораздо сильнее чем харизма Моида. Думать о том, кто останется в Дилирале, когда они вернутся в Цивиум, могло помешать её планам.

– Мы так долго идём, кажется корзина хоть и пустеет, но становится тяжелее! – озвучила мысль Кара перехватывая корзину в другую руку.

– Давай поменяемся. Ты держи лампу, а я понесу корзину, – предложила Лола, протянув карту и лампу.

– Как ты вообще понимаешь, куда нужно идти в темноте? – Кара передала корзину и уставилась на карту. В свете кристалла картинка была нечёткой.

– Ну, на самом деле я особо не понимаю. Просто ориентируюсь по ней, – Лола указала на самую яркую звезду на ночном небе, – и по ней, – затем она ткнула в другую, находящуюся за спиной. В легенде карты сказано, что это Мицар и Алькор. Они нарисованы на карте как две звёзды, указывающие путь. А днём я буду ориентироваться по окружению, плюс ты умеешь лазать по деревьям.

– Ты удивляешь меня всё больше. Может тебе стоило поступить на картографа?

– Шоки бы сожрал меня за это, – ответила Лола. – Просто поглядывай на небо, Мицар должен быть впереди, а Алькор сзади. К тому же, я не ухожу. Тебе просто нужно держать лампу и иногда смотреть по карте, где мы можем находиться, чтобы случайно не свалиться в какую-нибудь задницу.

После небольшой инструкции девушки двинулись дальше. Лола с чувством важности несла корзину, жалея, что предложила поменяться.

– Ты знала, что в нашем мире тоже есть звёзды с таким названием? – Кара подняла голову, глядя на небо.

– Нет.

– Они в созвездии Большой Медведицы, только располагаются на небе совершенно по-другому. Так странно. В Дилирале есть какая-то природная элита, драконы и кусты, заманивающие путников, даже есть исполинская рыба, а звёзды носят такое же название, как и у нас. Невероятно, правда?

– Да. Но ты же не думаешь, что это действительно другой мир?

– После всего, что мы видели, я в этом уже не сомневаюсь, – Кара раздвинула ветви, пробираясь глубже в лес.

Лола была с ней согласна. За последние несколько недель мысли о том, что это могли быть происки военных Ривала, начали выветриваться, как спирт из открытой бутылки.

Пройдя ещё около часа, девушки остановились на привал. Общим голосованием большинство, а именно сто процентов респондентов, выбрали остановиться на ночлег под кроной одного из деревьев. Пару часов погоду не изменят, а сил добавят.

Лола подложила под голову рюкзак и уснула. Ночи в Дилирале были тёплыми и спокойными. Ночные обитатели леса издавали тихие пiski и посвистывания, связываясь друг с другом. Ничто не могло потревожить сон путников.

Моид тем временем не тратил время на привалы. Уже несколько часов подряд спешил, не останавливаясь, то и дело поглядывая на звёзды. Лес был ему знаком, но перестраховаться никогда лишним не бывает. Переведя дух у одной из развилок, парень прислушался. Он чувствовал давление в своей голове от гнетущей тишины. Казалось, сам лес замолчал и прислушивался к его дыханию.

Хруст ветвей за спиной заставил лесоруба сжать топор до беления костяшек. Осветив лампой деревья, парень заметил силуэт. Он становился всё чётче и чётче пока очертания не превратились в полный образ.

– Чири? – уставился Моид на подростка и ослабил хват на топоре. – Ты разве не остался с охотниками в деревне?

Парнишка, запыхавшись, прислонился к дереву у развилки и замахал рукой, мол, «подожди, дай отдышаться».

– Смеёшься? Я увидел, что ты странный и решил, что это замечательная возможность показать Фатусу, что он тот ещё придурок, – проторил Чири, прежде чем обдумал сказанное. – Только ему не говори.

– С чего ты решил, что я странный?

– Ну, ты сбежал из деревни – начал было объяснять Чири, как Моид его остановил.

– Ладно, всё, я всё понял. Ты-то для чего поперся? – щёлкнул лесоруб парнишку в лоб и протянул ему лампу.

– Это личное! – заявил тот, взяв лампу как что-то ценное.

Чири не хотел рассказывать свои истинные мотивы, он и так сболтнул лишнего. Тем более, если его мотивы заключались в возвращение копья раньше, чем это сделает Фатус. Сколько же Сора будет потом им восхищаться?

– Как знаешь, но я надеюсь, что твоё личное не помешает мне в моих личных целях.

Теперь двум довольно гениальным юношам предстояло догнать воришек, используя все свои самые полезные навыки. У Моиды – это была харизма и деревообработка, а у Чири – это был подростковый максимализм и желание показать Фатусу, что он может лучше. По крайней мере, именно эти качества видели парни друг в друге.

На пути к ущелью Каре и Лоле предстояло пересечь речушку. В этих краях их было множество. Не зря его прозвали краем Лунной воды. Каждая река была особенная. У одной был берег из перламутровых камней, у другой не видно дна, настолько она была глубока, у третьей сплошь и рядом были заросли Конкильи Фливиалис.

– Сколько мы будем игнорировать факт наличия у нас обеих странных кукол? – наконец-то решила спросить Кара, пробираясь через заросли речного выюнка – явного свидетеля приближения к очередной реке.

– Мы не игнорируем, просто избегаем, – сумничала воришка.

– Я выдвину гипотезу, которую докажем в конце нашего путешествия при встрече с Верховным Хранителем силы, – ветви с щелчком порвались. Шум воды становился громче.

– Ну давай свою гипотезу, – Лола шла позади, избавляя себя от лишней траты энергии.

– Мы перенеслись сюда из-за них. Я не могу это доказать, но уверена, что это не случайность. У нас у обеих эти куклы с детства. Я не помню, откуда моя, а ты помнишь. Пускай это

будет погрешность. – рассуждала Кара. – Ну, не готова я верить в простое совпадение! Почему-то другие люди, попавшие под обстрел, не перемещаются в другие миры.

– Ты рассуждаешь, – Лола замаялась, не желая признавать очередную умную мысль Жадины, – логично. А что, если мы умерли? Или на самом деле это бред, и мы лежим в лазарете, где над нами хрипят сонные сиделки? А что, нельзя исключать и такие варианты.

– Ты невыносима! – возмутилась Кара, отпустив ветку Лоле по лбу. Та взвизгнула от удара, но ничего не ответила, получила-то по заслугам. – На сон мы уже проверили в первый день нашего появления здесь, так что забудь об этом варианте.

– Да ладно-ладно, хорошо! – проскулила Лола. – Только больше не бей меня по лицу этими погаными ветками!

– Только если перестанешь быть такой злокой! Лучше подумай, как нам перебраться через эту реку. Течение-то здесь вон какое мощное.

Лола призадумалась, оглядывая реку. Присев на берегу, она пощупала воду. Несмотря, на жару та была ледяной.

– Скажи, что Моид вручил нам верёвку, – Лола окинула взглядом спутницу, та отрицательно помахала головой.

– Нет. К сожалению, не вручил. Смотри, этот речной व्यюнок можно использовать вместо верёвки. Его молодые ветви лопались от нашего напора, но если мы поищем длинную старенькую, то сможем взять её.

– Отлично, наконец-то пуцу в ход это копьё!

Лола скинула с плеч рюкзак и распаковала оружие. Боясь очередного помутнения сознания, девушка настороженно коснулась рукояти. В этот раз обошлось без мультимедийной проекции. Хват стал увереннее, она держала величайший артефакт племени как топор с длинной рукоятью.

Нащупав вьющуюся вдоль берега ветвь, Лола проследила за её направлением. Несколько ударов оружием и व्यюнок сдался, ветвь отделилась от ствола.

– Сколько примерно река в ширину?

– Метров пятнадцать! – крикнула Кара, щеголяя вдоль берега прикидывая на глаз. – Может, восемнадцать. Не больше.

Кара соорудила пирамидку из камней напротив выбранной, с противоположного берега, точкой и отходила в сторону, пока точка не встала на один уровень с ней. Делов то! Осталось посчитать расстояние от места, где она стояла, до пирамидки камней. Вуаля. Ровно восемнадцать метров.

– Поняла, значит нам нужно около двадцати метров, – Лола вела рукой по ветви, поднимаясь выше по течению. – Скажи мне, мы же полные идиоты! Для чего я её отрубила? Мы могли так её использовать, не отрывая от ствола. А так лишили себя естественной опоры. – Девушка нахмурилась, думая, как можно использовать испорченный материал. Ветвь хоть и была старой, но гибкости ей не занимать.

– Одна из нас останется на этом берегу и будет держать ветку, чтобы в случае, если вторая поскользнётся на камнях и её потянет вниз по течению, могла удержаться. По крайней мере, в голове это вроде более-менее реально, – предложила Кара, помогая подруге вытягивать длинную ветвь.

– Ладно, попробуем. Главное, карту не намочить, – напомнила Лола и, упаковав копьё, взяла карту в зубы.

– Давай, смотри не навернись, – кивнула Кара, взяв ветвь покрепче. Она упёрлась о дерево в надежде, что оно поможет.

Лола ступила в ледяную воду. По телу пробежала волна мурашек. Уже через несколько секунд она перестала чувствовать ноги и двигалась, не понимая, на что наступает. Камни,

покрытые скользкой тиной, мешали передвигаться быстро, а течение то и дело сносило в сторону.

«Где там эта ваша хваленая магия природной элиты, Хесика?»

Клацая зубами, Лола смогла перебраться на другой берег. Выплюнув карту на сухую часть, махнула рукой Каре.

– Ддавай!

Кара выдохнула и ступила в воду. Она чувствовала, как Лола тянет ветвь на себя, не быстро, чтобы Кара не поскользнулась и немедленно, чтобы её не унесло течение.

Как только Кара оказалась на берегу, Лола стала потирать свои ноги, разгоняя кровь. Губы у неё были синие, руки дрожали.

– Не такая уж она и холодная, – заявила Кара наблюдая за Лолой.

– Да я ног не чувствую! Чудом смогла эту ветвь удержать, чтобы самой пройти и тебя подстраховать, – клацая зубами, протараторила девушка.

– Странно, мне она показалась парным молоком, – удивилась Жадина, опустив руки в воду.

– Может, у тебя с головой проблемы? Или – Лола нахмурилась, а затем рассмеялась, – Да нет, навряд ли.

– Что навряд ли?

– Навряд ли старуха Хесика была права про внутреннюю магию. Но ты ещё подумай над этим. Может, ты у нас представитель элиты. Кто знает. Когда вернёшься к своему элитарному обществу, замолви за меня словечко.

Отойдя от переправы, компаньоны отправились дальше. До ущелья оставалось пару часов пути. Лола пусть и свела всё к шутке, а Кара действительно стала думать. Она вспоминала все моменты, которые могли показаться странными, начиная с момента их появления в Дилирале и заканчивая ощущением температуры воды.

Ущелье оказалось широким. На подходе к нему простирались болота. Кара нашла слегу длиной около двух метров. Слега была кривой, как пальцы Хесики. Но вид был не особо важен.

– Я пойду впереди, – констатировала Кара, проверяя палкой глубину вязи.

Идти приходилось медленно, что давалось Лоле с трудом.

Вонючая жижа хлюпала под ногами, заливаясь в обувь. После воды оказаться по колено в грязи было уже в порядке вещей.

Зелёные мухи с интересом кружили вокруг путников, то и дело общаясь между собой.

– Эти мухи наверняка делают ставки, – смахнув одно из зеленоватых созданий, Кара сделала очередной шаг.

– Иду ва-банк! – заявила Лола.

– Поддерживаю! – подняла Кара руку, щёлкнув ещё одну муху.

Кара опустила слегу в полуметре от ноги, и та ушла чуть ли не по руку в вязь. Вытащив палку, девушка сменила направление. Лола следовала за спутницей по пятам. Не хватало ещё, чтобы земля ушла из-под ног.

Перебравшись через болото, Кара осмотрела свои брюки. Они были тяжелее чем раньше, то и дело приходилось подтягивать.

– Надеюсь, на пути мы ещё увидим речку или ручей. А то с таким багажом я похожа на музыканта, – сказала она.

Спустившись по склону, Кара и Лола оказались в ущелье. Место оказалось живописным. Зелёная трава достигала пояса в высоту. Кочки, покрытые мхом, были разбросаны то там, то здесь.

– Эй, Жадина! Смотри! – Лола ткнула пальцем на поляну, – Даже здесь Вентус! Удивительное растение! Он даже в огненных землях растёт, а там лава кругом! – она присела посреди поляны и скрестила ноги. – Перекур!

После продолжительного похода девушки устали. Поэтому идею перекурить Кара держала без вопросов. Присев на поляну, она почувствовала знакомый запах мёда и спокойствие, которое окутывало как объятие Евы.

– Представь себя на месте Урты Виетры. Делаем глубокий вдох и выдох! – Кара представила себя древним мудрецом, познающим бытие в медитации.

Пение птиц и звуки ветра сливались в единую песнь ущелья.

Кара почувствовала тепло на кончиках пальцев. Сосредоточившись, она стала представлять себя магом элемента стихии. Ещё со времён игры в куклы Каре нравилась стихия воды. С детства мама говорила, что она спокойна и адаптивна. Как вода меняет форму при переливе из одного сосуда в другой, так и Кара подстраивается под обстоятельства. Один момент в этом сравнении ей был противен. Без сосуда вода была лишь лужей, ничем не примечательной, разлитой на поверхности.

Сердцебиение замедлилось. Тревоги ушли на задний план. Никто не гонится, никто никуда не спешит. Нет места суете! Есть место спокойствию и умиротворению. По крайней мере было, пока Лола не открыла рот:

– Копьё разговаривало со мной, – начала она спокойным голосом, – Оно показало мне свою историю. Такое доступно лишь избранным. Не так ли? Хесика удивилась, когда застала меня в момент помутнения сознания.

– А меня копьё обожгло, – добавила Кара сжимая ладонь с зажившими ранами.

– Возможно, слова Старейшины о нашей магии не такой уж и бред?

Кара нахмурила брови. Открыв глаза, она посмотрела на собеседницу, которая была сама не своя и говорила вещи противоположные тому, что вещала несколько часов назад.

Лола по-прежнему сидела посреди поляны, по-прежнему вся в грязи и смердящая, как стадо немытых крылатых коров. Только вот копьё, висящее за спиной, излучало голубоватое свечение, которое виднелось из-под тряпок.

– Лола? Ты действительно так считаешь? – Кара поднялась с земли, тяжело дыша, и подошла к Лоле сзади, сняв тряпку с острия копьё. Оно по-прежнему светилось, только теперь куда ярче.

– Да, я думаю об этом с тех пор, как мы перебрались через реку. – ответила Лола. Как только она повернула голову в сторону Кары, копьё перестало светиться. – Что ты делаешь? А если нас так кто-то увидит? Упакуй его обратно!

Кара дернулась от неожиданной смены настроения Лолы. Когда копьё снова скрылось под тряпками, путники отправились дальше.

Лола, держа карту с важным видом работника отдела кадров, шагала по ущелью пробираясь сквозь заросли травы, она то и дело прыгала с кочки на кочку.

Кара же шла позади с недоверием поглядывая на Воришку.

Неужели даже её беспокойная подруга поддалась силе Вентуса? Ответ на этот вопрос она знала наверняка, ведь сама только на второй раз смогла почувствовать лёгкость. Кто знает, сколько раз Лола ходила на поляну за расслаблением.

Водяные змеи появились без предупреждения. Они зашли с тыла. Схватив Кару хвостом, утащили её в заросли, не давая издать и звука.

– Вот так всё примерно и было, – подытожила Лола анекдот про верблюжью колючку. – Почему не смеёмся? – она с возмущением посмотрела за спину. Кары не было. – Приплыл кораблик, – занервничала девушка, балансируя на кочках. – Кара! Не смешно! Выходи!

В ответ Лоле прочирикали упитанные воробьи. Спугнув их размашистыми движениями, Лола снова позвала спутницу. Ничего. Лола почувствовала, как в груди защемило от страха. Остаться одной в Дилирале было кошмаром.

– Кара?! – снова покричала Лола, начиная раздвигать заросли руками в разных направлениях, – Где ты? Жадина?!

Страх стягивал горло, мешая дышать. Руки стали трястись от подступающей паники. Лола скинула с плеч рюкзак и распаковала копьё.

– Клянусь, если ты так прикалываешься, я тебе покажу, – бурчала она, передвигаясь в сторону, откуда они начали путь. Паника смешалась со злостью и страхом.

– Лола!!!

Услышав своё имя, Воришка помчалась на звук, но упёрлась в крутой спуск ущелья. За спиной послышался шорох и шипение. Лола обернулась, выставив копьё перед собой.

– Луч Луны ведёт к добыче. Луч Луны ведёт к добыче, – стала повторять Лола выгравированную строку.

Фигура змеи показалась перед ней. Она была темно-синего цвета, а на лбу горел Месяц.

С приближением змеи Лола почувствовала, как сердце ушло в пятки окончательно. Теперь чтобы почувствовать ноги, ей пришлось бы порезать их тупым ножом.

Открыв пасть, Месяценосец проглотил девушку вместе с оружием.

Глава 16. Лягушачья заводь

Чири шёл вперёд, как танк, то и дело норовя щёлкнуть Моида веткой по ванильной улыбке. Так он наказывал его за глупость. Парнишка, пару раз отхватив древесным хлыстом, стал вытягивать руку вперёд, дабы не отхватить ещё пару раз.

Наткнувшись на речку Моид, пошёл вниз по берегу, пока не уткнулся носом в мост. Хлипкое сооружение было незамысловатым. С одной стороны он крепился к стволу дерева; что уж там говорить, он и с другой стороны крепился точно так же. Между натянутыми верёвками были вплетены дощечки. Служил он исправно. Путники, знающие местность, использовали его по назначению, а незнающие изворачивались как могли.

– Ты какой-то чересчур нервный, Чири. На личном беда? – спросил Моид, поднимаясь по вбитым в ствол дощечкам.

– Да, есть такое дело. Ты как старший, но не более мудрый, но представим ситуацию, что ты всё-таки имеешь какой-то жизненный опыт. Рассуди, – выдохнул Чири карабкаясь следом. – Думаю, я могу с тобой этим поделиться. Надеюсь, что это тоже останется между нами.

– Безусловно. Ты же пообещал, что не сдашь меня, – кивнул птенчик.

– Есть у нас в деревне девушка, на два года старше, – начал свою историю Чири, шагая по мосту. Ветер качал его из стороны в сторону. – Она самая красивая и самая добрая. Я всегда ей помогаю, но почему-то не чувствую ответной реакции.

– А что в твоём понимании ответная реакция? Она должна броситься к тебе на шею с криком: «Ох, Чири, ты мой герой!»? – рассмеялся Моид и, распустив хвостик, стал изображать даму в беде.

– Нет, дурак! – Чири покраснел. – Ну, может быть, больше объятий или признания, – тихо ответил юноша.

Нельзя было сказать, что у Моида было достаточно опыта. Девчонки на него вешались, как мальки на хлебные крошки или мотыльки на свет кристаллов, но серьёзные отношения были для него чужды. Имел пареньь одну пагубную привычку и, осознавая это, ничего по-настоящему стоящего и не строил.

– Хотя я и живу не первый год, но в этом деле навряд ли смогу тебе помочь. А ты ей вообще признавался? – Моид бросил топор на землю и спустился вниз по дощечкам.

Оставив реку позади, они зашагали дальше по-прежнему, не сбавляя темп. Как-никак великие воины преследовали воров.

– Мне казалось, что моих действий достаточно. Разве девчонка не может принять заботу за признание? – Чири сравнялся с товарищем. За этим разговором он казался Моиду обычным мальчишкой с простыми желаниями.

– Моя матушка часто говорит, что у любви есть разные языки. У кого-то прикосновения, а у кого-то слова. Может, ты не угадал с языком любви той девушки?

– Да нет же. Она же постоянно о чем-то просит, постоянно с кем-то обнимается. Никогда не видел, чтобы она с кем-то общалась без всех этих... как его? Ну, в общем, нет. Это точно не слова, – нахмурился Чири задумываясь. – Похоже, ты и правда мне в этом деле не поможешь.

Моид заметил, как Чири загрустил. Парнишка и правда надеялся услышать совет товарища, а тот надеялся помочь, но не вышло.

Сидя на земле, Чири ковырял палкой муравейник. Моид точил топор. Чем ещё можно заняться на привале?

– Как думаешь, они уже далеко? – выдал Чири. Он прихлопнул ладонью муравья, а когда тот притаился, схватил его за лапки, облизывая кислую попку.

Моид посмотрел на парнишку, и лицо озарила улыбка. Он и сам в детстве не брезговал лизнуть муравья.

– Мы их догоним. Скорее всего, они останавливались на ночлег, так что, думаю разницу во времени сократили, – ответил он, разминая шею. – Не боишься, что однажды муравей цапнет тебя за язык?

– Нет, я ничего не боюсь. Тем более того, кто меньше меня в сотню раз.

– Это пока их главный солдат не выполз. А глава бывает и размером с птичку.

– Лжешь. Такую байку мне Балди рассказывал, – парировал Чири отбросив муравья в куст, как только он ему наскучил. – Он погиб, – как бы между словом поведал парень.

– Балди? – удивился Моид, отложив топор. – Сильнейший охотник деревни погиб? Не верю. Его что, утащил куст или он забрался на дерево и свалился?

– Молнией ударило на охоте.

Моид не стал ничего отвечать, и между ними повисла тишина. Птенчик ведь заметил отсутствие Балди с приходом охотников, но даже не задумался об этом. Теперь ему всё стало понятно: и почему Фатус – руководитель охотников, и почему произошёл такой переполох.

– Пора идти дальше. Что-то мне подсказывает, что мы уже близко, – Моид поднялся на ноги, отряхивая зад.

Чири кивнул и тут же подскочил. По его рукам ползали разъярённые муравьи, каждый норовил откусить кусочек послатца.

По болоту, в отличие от реки, пришлось переходить напрямую. Обойти топь – равно потери часа времени, а то и полутора. Срубив слег, Моид проинструктировал своего подопечного.

– Шаг за шагом, без импровизаций, – наказал он и ступил в вонючую жижу.

– Я могу идти вперёди, дай мне слегу и иди сзади, – Чири выхватил у Моида палку и скользнул вперёд.

Чири шёл быстро и неосторожно. Слегой он проверял глубину болота, но больше для вида. Палка ушла вглубь на два метра. Юноша потерял равновесие и плюхнулся следом.

– Не двигайся! – приказал Моид, ища глазами палку поблизости.

Чири старался держать себя в руках, но паника брала верх. Он бил руками по воде в попытках оттолкнуться – ничего не выходило.

– Моид! Моид, помоги мне! Я ещё молод, чтобы умирать! Да ещё и так! Среди тухлой воды, как последняя ящерица Издукур! – вопил Чири, хватая воздух.

– Заткнись! Я вытащу тебя! – Моид стал, возвращаться обратно делая шаги по памяти. Шагнув на твёрдый участок болота, стал рубить тонкое деревцо.

– Моид! – продолжал кричать Чири. Он ушёл в топь по грудь.

Моид, не отвлекаясь, продолжал рубить ствол. Когда деревце с хрустом свалилось, отправился на помощь непутёвому компаньону.

Ствол приземлился рядом с руками Чири. Он ухватился что есть мочи, и Моид начал тянуть его на себя.

Весь в грязи, Чири наконец выбрался на волю из пут топи. Тяжело дыша, он поблагодарил товарища.

Оставшийся путь по болоту Чири вёл себя спокойно. Попытки доминировать и показать личную значимость пришлось отложить в сторону.

– Не хочешь признать, что облажался? – поинтересовался Моид, как только они преодолели болото.

Чири фыркнул, бурча что-то невнятное под нос, и стал раздеваться дабы встряхнуть одежду. Коричневые брызги окрасили растения в радиусе нескольких метров от него.

– Можешь не отвечать. Надеюсь, ты усвоил урок. Если нет, то однажды он будет гораздо жёстче, – Моид огляделся. – Давай, наверное, поспим часик, а потом снова двинемся в путь.

– Да, – кивнул Чири, развесив вещи на ветви деревьев.

Моид следил за парнишкой, медленно качая головой. Распустив волосы, он облокотился на дерево, закрыв глаза. Лесоруб погрузился в свои мысли, постоянно прокручивая один и тот же сценарий. Для него доброжелательность казалась привычным качеством. Все в Дилирале, по крайней мере с кем он был знаком, ничего плохого не делали. А сейчас его беспокоило чувство, сравнимое с угрызением совести.

«Как называется ощущение, возникающее когда тебя используют?» – задавал он себе вопрос.

Юному лесорубу было в новинку столкнуться с предательством. В общине всегда царила взаимовыручка и искренность. Быть может, это всё была иллюзия из-за недостатка опыта взаимодействия с кем-то из вне? Почему-то первый опыт оказался суровым учителем, припасенным на десерт. Равина даже рядом не стояла.

Очнулся Моид, когда на Дилираль спустилась тьма. Небо было покрыто тучами. Это определенно мешало ориентированию по звёздам.

– Моид, как же мы пойдём? – Чири посмотрел на старшего товарища. Он уже натянул на себя грязную, но сухую одежду.

– Что, в школе не учился? – улыбнулся Моид встав в стойку, грудь выпячивая колесом. – Ах да, в вашей деревне нет школ. Ну, ладно. Сейчас я объясню тебе, мой дорогой младший товарищ Чири.

– Ну, что ты кривляешься? Просто скажи, как мы пойдём? – нетерпеливо настаивал Чири.

– Никак.

– Что? – удивился Чири. Моид видел, как его глаза округлились в свете лампы. – Ты шутишь?

– Да. Пойдём по наитию. Лампа-то у нас с собой. Да, видно плоховато, но я живу в этих краях достаточно долго, чтобы выучить дорогу. – Похлопав Чири по плечу, Моид зашагал по тропинке.

Идти напрямую через ущелье с младшеньким Моид не решился. Слишком там было опасно. Поэтому, свернув перед ущельем в сторону, весёлый дуэт зашагал в обход. Путь этот был в несколько раз дольше, но без риска. Никаких тебе змей.

– Ты уверен, что воры не пошли напрямую? – прервал тишину Чири, не упуская из поля зрения Моида.

– Да. Я предупредил их об опасности. Так что, если они не совсем сошли с ума, то обязательно пойдут в обход.

Сам Моид в это не верил. Слова девушки о надуманном риске засели в голове. Ожидать от тех, кто украл у общины копьё Лунной рыбы, благоразумия было той ещё глупостью.

– А если они всё-таки попёрлись через ущелье? – продолжал донимать вопросами Чири. Его тревожило, что они до сих пор не догнали чужаков.

– Тогда они умрут, – как отрезал Моид, но потом рассмеялся, – а может, и нет. Тогда мы уже встретим их дальше по пути к столице.

– У них же копьё, а оно благословлено духами, а раз все животные с этим связаны, то они не убьют их.

– Тогда мы заберём его на той стороне и будем судить по всем канонам Дилирала. Или в твоих планах было устроить самосуд? – Моид остановился и поднёс лампу к Чири, внимательно рассматривая его лицо.

– Нет! – недовольно нахмурился Чири и оттолкнул руку лесоруба. – Конечно нет!

Моид улыбнулся и продолжил путь. На лице Чири он прочитал ложь и желание самосуда.

В одной из деревень по пути Моид и Чири остановились. Деревня была шумной. Гуляки то и дело выпивали из массивных кружек настойку из Вентуса и толчёных лягушек.

– Жители Лягушачьей заводи как всегда навеселе! – Моид указал на пару танцующих девчонок. – Чири, отдохни пока. Я пойду к их главе. Надеюсь, что он трезв как стёклышко.

Оставив позади Чири, накапливающего опыт общения не только с Сорой, Моид направился в дом администрации. Лягушачья заводь хоть и была местом для отдыха путников и торговцев при переходе ущелья, но, как и положено, имела своего руководителя.

– Налей мне ещё кружку! – жуя сопли, ворчал один посетитель таверны «Жабка-кабка».

– Тебе уже платить нечем! – отвечала ему старуха, забирая последние деньги.

Юный лесоруб проскочил мимо таверны, стараясь не попасть на глаза несчастному. Дракон без крыльев размером с рогатого поросёнка был прикован к забору. На его морде был символ Огненных земель.

– Да, молодой. Тебе наш влажный климат не по нраву, – покачал головой Моид, почесав дракона за ухом. Тот был совсем боязливый и затрясся, как осенний лист от ветра.

Лесоруб, заметив административный дом, уверенно направился к нему, пока в него не врезалась юная девушка.

– Осторожнее, прекрасная дева, – Моид придержал её за руку, чтобы та не упала в грязь.

Девушка посмотрела на юношу, на щеках выступил румянец.

– Куда же так торопится такой замечательный ангел? – Моид отпустил девушку.

– Дарлин, не заставляй господина ждать. Отнеси же ему скорее письмо, – обратился к девушке мужчина, выглянувший из окна администрации.

– Удачи, Дарлин! – Моид попрощался с прекрасной незнакомкой и вернул взгляд к круглому лицу мужчины; он ещё не скрылся за ставнями. – Здравствуйте, глава Лягушачьей заводи, – парнишка отвесил поясной поклон.

– Здравствуй, путник, – мужчина скрылся за ставнями, закрыв окно на щеколду. Тут же послышались тяжёлые шаркающие шаги, и дверь административного дома отворилась. – Проходи же, вижу, ты по делу пожаловал.

– Да, – Моид кивнул и последовал внутрь здания.

Административный дом был ухожен. Большой кабинет главы стоял напротив двери. Над столом висел портрет Верховного Хранителя силы.

– Ты прости меня за Дарлин, она у нас новенькая почтальонша. Ещё не привыкла к круглосуточной работе, – посмеялся мужчина и закашлял. – Так с чем пожаловал? Обычно до административного дома никто не доходит. Есть свои плюсы расположения таверн на входе: все выпивают и забывают мучить меня своими просьбами. Ну, так с чем пожаловал?

Моид натянуто улыбнулся и снова поклонился.

– Глава, деревня Стекланный Камень нуждается в вашей поддержке! – начал Моид, но глава его перебил.

– Это те, что живут как древние Дилиральцы? – мужчина снова рассмеялся. – И чем же мне их поддержать? Монеты выделить? Так их и у нас немного.

– Нет, глава, не монеты. Чужестранки украли одну ценную вещь. Я прошу вас в случае их появления задержать их до прихода охотников деревни Стекланный Камень. А если они уже здесь проходили, то прошу сообщить мне: как давно это было? – Моид не поднимал глаз, он всё ещё стоял, склонив голову.

– Хорошо, – кивнул мужчина, – а что за ценную вещь они украли? Может. она и для меня будет ценной.

Моид вздрогнул. Довериться и сказать правду или соврать? Принимать решение нужно было быстро. Этот глава скопление всевозможных грехов и злодейств – мог использовать копьё в своих целях, и никто не даст гарантию, что цели благие.

– Копьё Лунной рыбы, – выпалил Моид правду.

Мужчина хитро улыбнулся, а затем постучал носком по полу.

– Хорошо, в случае чего мы вам поможем.

– Большое спасибо! – Моид радостно пожал руку главе и, откланявшись, удалился.

Выйдя из административного дома Моид выдохнул с облегчением. Заручившись поддержкой, он вернулся на место, где оставил Чири. Неопытный парнишка сидел в сторонке, как чемоданчик без ручки. Вокруг кружились незнакомки.

– Что-нибудь узнал? – вырвавшись из круга навязчивых поклонниц, поинтересовался Чири. Уши его были красные от смущения и гнева.

Моид улыбнулся, потягиваясь.

– Да. Никто сюда не заглядывал. Может они по пути заблудились?

– Они же точно придут сюда?

– Думаю, да. В любом случае нам нужно отдохнуть, а потом посмотрим, что делать дальше. Пройти мимо заводи они не могут. Мы давали им не так много припасов. – Моид огляделся. – Ты, наверное, иди в дом для путников: прямо по тропинке и налево после Жабки-кабки. Увидишь, там будет вывеска. А я тут пока пообщаюсь с контингентом.

Чири послушался товарища и отправился отдыхать. Сон был ему необходим, как и миска супа. А Моид, заметив Дарлин, решил познакомиться без неловких столкновений.